Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 45-й

№ 1 (14030)

ВТОРНИК 1 ЯНВАРЯ 1957 г.

Цена 30 коп.

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ

Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. К. Е. ВОРОШИЛОВА

Дорогие товарищи и друзья, граждане Советского Союза!

От имени Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии горячо поздравляю вас с наступающим Новым годом!

Минувший 1956 год отмечен большими достижениями в жизни нашего народа, в его мирном, героическом труде. Вдохновляемые решениями XX съезда Коммунистической партии, советские люди перевыполнили годовой план в промышленности, собрали замечательный урожай зерна и других продуктов сельского хозяйства.

Немало сделано за истекший год для улучшения жизни советского народа, повышения его благосостояния и непрестанного развития культуры, а также активности трудящихся во всех областях коммунистического строительства.

Мы имеем основания гордиться достигнутыми успехами, не забывая, однако, о *недостатках и трудностях, которые еще предстоит* нам преодолеть на пути наших побед.

Минувший год знаменателен активной миролюбивой внешней политикой Советского государства. Одним из свидетельств этого является посещение в истекшем году нашей страны многими правительственными и парламентскими делегациями. За мир и дружбу народов вместе с нами борются великая Китайская Народная Республика и весь лагерь социалистических стран. В лице Советского Союза видят могучий оплот мира и свободы народы Азии и Африки, *ведущие борьбу против колониального гнета,* за свою независимость. Растет и крепнет движение сторонников мира, которое стало уже могущественной силой против поджигателей войны.

Разумеется, все это вызывает ярость и злобу среди империалистов, стремящихся обострить международную обстановку. Они напали на мирный Египет и явились организаторами контрреволюционного мятежа в Венгрии. Но силы мира оказались сильнее. Опасные авантюры империалистов ликвидированы.

Извлекая уроки из событий минувшего года, советский народ и все друзья мира и свободы еще крепче сомкнут свои ряды, чтобы обеспечить *прочный мир и безопасность.*

Дорогие товарищи и друзья! Народы нашей страны вступают *в новый год тесно сплоченными вокруг своей родной* Коммунистической партии, бодрыми и уверенными в торжестве нашего великого дела. Еще раз сердечно поздравляю всех советских людей — рабочих, колхозников, интеллигенцию, советских воинов, наших женщин и молодежь с Новым, 1957 годом. От всей души желаю вам здоровья и успехов в труде, учебе и всей деятельности на благо нашей Родины.

Посылаю новогодние поздравления и добрые пожелания братским народам социалистических стран, а также всем народам мира.

С Новым годом, дорогие товарищи и друзья!

ГОД 1957-й

В новогоднюю ночь *яркими праздничными* огнями озарены города и села нашей страны. *Радость и веселье царили в каждом* доме. Добрым словом вспоминают люди минувший 1956 год. Светлой надеждой встречен новый, год 1957-й. Исполнение многих желаний принесет он людям. Станут явью многие мечты. Богаче, мощней, сильней будет Страна Советов. Новыми делами и подвигами, новыми победами и достижениями прославит себя ее народ, уверенной и твердой поступью идущий вперед, к осуществлению своей заветной цели — построению коммунистического общества.

Великими событиями был полон только что *закончившийся* год 1956-й, приметный, большой, славный год в боевой летописи *нашего революционного* века.

Этот год прошел под знаком борьбы Коммунистической партии, всего советского народа за выполнение решений XX съезда КПСС. Съезд вызвал к жизни новый могучий подъем духовных сил советского народа. Неисчислимые резервы человеческой энергии, творческой инициативы, социалистического соревнования масс пришли в движение и дали свои замечательные плоды в экономической, хозяйственной, культурной жизни, во всех областях коммунистического строительства.

Вдохновленный сознанием своей великой миссии, вступает наш великий народ в *год тысяча девятьсот пятьдесят седьмой.* Вместе с нашим народом пойдут вперед по историческому пути народы других социалистических стран, воодушевляемые благородными идеями коммунизма. Сотни миллионов людей на земном шаре знают, что будущее принадлежит им, что на них работает время, что нет таких сил, которые могли бы повернуть вспять колесо истории, вернуть человечество назад, к эпохе безраздельного господства темных и злых сил старого, обветшавшего мира.

В 1957 году исполняется сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества. Каждый *год нашей* революции порождал радость и энтузиазм в массах *трудящихся,* вызывая злобу и ненависть в стане эксплуататоров. Мы не забыли гадалок и пророков из этого стана, проклинавших первое в мире государство рабочих и крестьян, проклинавших диктатуру пролетариата, призывавших громы и молнии холодной и горячей войны против революционных рабочих и крестьян, свергнувших в октябре 1917 года власть помещиков и капиталистов в России и приступивших к созиданию нового, справедливого мира — мира *социализма.*

Все антисоветские пророки и философы, *все, кто предсказывал гибель советского* строя, все, кто огнем и мечом пытался подавить страну социализма,— все они, от Керенского до Колчака, от Керзона до Гитлера, провалились со своими авантюрами. Такая же позорная участь постигнет тех, *кто до последних дней не* расстался с иллюзиями и планами насчет новых походов против Советского Союза и других социалистических стран в Европе и в Азии. События последних месяцев истекшего года наглядно свидетельствуют, к чему приводят попытки реставрации старых порядков, попытки навязать свободолюбивым народам капиталистическое ярмо. Разгром венгерскими трудящимися контрреволюционного мятежа — предметный и крепкий урок идеологам, шпионам и *бандитам,* мечтающим о возврате к прошлому. Революционная *бдительность* рабочих и крестьян — верный залог того, что все реставраторские *тенденции* и заговоры классовых врагов трудового народа будут вовремя разоблачены и сорваны. Историческая ответственность за свое великое дело, мобилизация всех сил для укрепления коммунистических и рабочих партий, для сплочения рядов международного движения, верность и преданность принципам марксизма-ленинизма — священные заповеди для всех, кому близок и дорог боевой призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», для всех, кто идет под красным знаменем коммунизма.

Каждый год в нашей стране и других социалистических странах ознаменован *неуклонным победным движением* вперед. С чувством законной гордости подводим мы итоги минувшего года. Всенародная борьба за выполнение решений XX съезда партии дала замечательные плоды. Этот год был годом грандиозных строек на берегах великих европейских и азиатских рек — Волги и Днепра, Камы и Ангары.

Все пространство нашей страны — от юга до севера, от запада до востока — покрыто новыми стройками, заводами и фабриками, дышащими полной грудью, стальными путями, по которым идут тяжело *нагруженные поезда,* чудесными машинами, пришедшими в степи для того, *чтобы поставить их на службу человеку,* для того, чтобы поднять лежавшую втуне целину. Советский Союз осуществляет технический и научный прогресс, размах которого стал возможен только в эпоху коммунистического строительства.

Поистине исторической победы добились в минувшем году совхозы и колхозы. На их полях выращен и собран такой урожай, которого не было никогда в нашей стране. Советские земледельцы, опирающиеся на машины, применяющие на практике открытия и достижения науки и техники, использующие *опыт передовиков и новаторов,* подчиняют себе и климат, и погоду, *становятся настоящими властителями земли,* творцами изобилия. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли и принимают все меры к тому, чтобы в сельском хозяйстве был достигнут крутой подъем, чтобы успехи передовых совхозов и колхозов, районов и областей стали всеобщим достоянием, чтобы все отрасли сельского хозяйства получили должное развитие, чтобы наш народ взял от земли все, что она может дать.

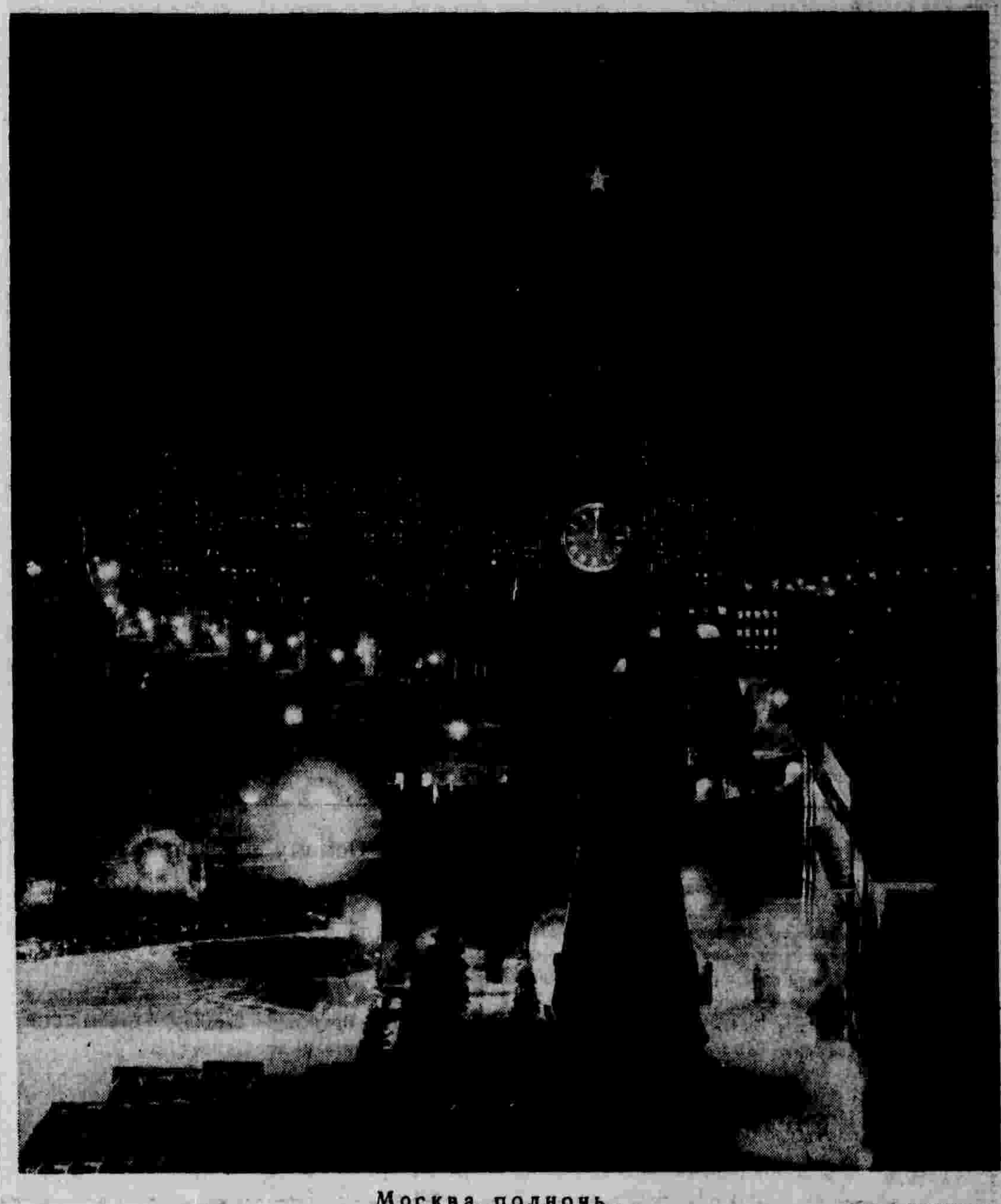
Новый год открывает величайшие перспективы для всех отраслей народного хозяйства. Решения декабрьского Пленума Центрального Комитета партии направлены к тому, чтобы наш индустриальный город, наша колхозная деревня стали сильнее и богаче, чтобы производительные силы их получили дальнейший разворот и размах, *чтобы планирование в области промышленности* и в области сельского хозяйства стало *более* совершенным, чтобы в этом планировании были учтены каждый ценный опыт, каждая ценная творческая мысль. Творчество миллионов и миллионов людей в городе и в деревне, коллективный ум, опыт и труд являются главным, решающим условием выполнения и перевыполнения государственных планов.

Все то, что хоть в малейшей степени мешает этому творчеству, тормозит инициативу работников, вредит проявлению народных дарований и талантов,— всему этому коммунисты объявляют беспощадную борьбу, борьбу невзирая на лица. Бюрократизм, рутина, косность, казенщина чужды природе коммунизма, *политике партии и правительства.* Живая, повседневная *органическая связь партии с массами* — первая заповедь ленинской партии.

Пролетарский, *социалистический интернационализм* — это идеология, мировоззрение *советского народа.* С *глубоким* сочувствием относится он к национально-освободительной борьбе народов колониальных и зависимых стран. Борьба с политикой колониализма — этим позором двадцатого столетия — есть священный долг всего передового человечества. Таким же долгом всех честных людей мира является настойчивая борьба с угрозой новой войны, выгодной только империалистическим хищникам. Что касается нас, советских людей, то мы и в наступающем году будем так же стойко и последовательно отстаивать и защищать мир *во всем* мире.

7 ноября 1919 года в речи, посвященной второй годовщине Октябрьской революции, Ленин говорил о могучей силе коммунистического *движения,* как *движения* народных масс. «...После двух лет Советской *власти,— говорил вождь партии и революции,—* мы можем сказать, что не только в масштабе русского государства, мы имеем полное право, доказанное фактами, сказать, что и в международном масштабе мы имеем сейчас за собою все, что есть сознательного, все, что есть революционного в массах, в революционном мире». С полным правом мы можем повторить ленинские слова, вступая в новый год, сороковой год Великой Октябрьской революции.

С удвоенной энергией будут в новом году трудиться на своих постах наши люди для общего блага и счастья!

Москва, полночь...

Фото С. Коршунова.

Ответы Н. С. ХРУЩЕВА

на вопросы редакции газеты «Руде право»

Главный редактор газеты «Руде право», органа Коммунистической *партии Чехословакии,* В. Коуцкий *обратился к* Первому Секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с просьбой ответить на некоторые вопросы.

Ниже публикуются ответы тов. Хрущева на эти вопросы.

Вопрос: *Постановления XX съезда КПСС ясно говорят о том,* что народные массы достаточно сильны, чтобы предотвратить *войну и в условиях мирного развития обеспечить свое счастливое* будущее. Человечество достигло в прошлом году на этом участке несомненных успехов, отразив агрессию в Египте и попытки восстановить реакционный фашистский режим в Венгрии.

Каковы, по Вашему мнению, ближайшие задачи борьбы за смягчение международного напряжения и обеспечение прочного мира во всем мире?

Ответ: События истекшего 1956 года убедительно показали, что борьба за сохранение и упрочение мира является важнейшей задачей современности. Эта борьба выражает коренные жизненные интересы народов.

Известно, что благодаря усилиям миролюбивых государств было достигнуто значительное ослабление международной напряженности. Однако такой ход событий явно не устраивал те воинственные круги западных держав, которые заинтересованы в продолжении холодной войны, в разжигании ненависти между народами, чтобы капиталистическим монополиям легче было продолжать гонку вооружений и наживать на этом баснословные прибыли.

Именно поэтому реакция пошла на то, чтобы осложнить международную обстановку. Это нашло свое выражение в нападении англо-франко-израильских агрессоров на Египет и в контрреволюционном, *фашистском заговоре против народно-демократического* строя в Венгрии. Таким образом, сразу резко усилилась угроза новой мировой войны. Но и та и другая авантюры провалились.

Почему империалистам *не удалось осуществить своих* планов? Прежде всего потому, что силы, выступающие за мир, теперь достаточно могущественны, чтобы обуздать тех авантюристов, которые в своих корыстных целях хотят ввергнуть народы в бедствия новой войны.

Теперь всем должно быть ясно, что любая попытка империалистов развязать войну, любая попытка сил реакции посягнуть на завоевания народов социалистических стран получат должный отпор.

Один из важнейших уроков минувшего года состоит в том, чтобы повышать бдительность народов против происков империалистических агрессоров, решительно развертывать борьбу за мир. Нет сомнения в том, что в наступающем 1957 году силы мира еще *более* окрепнут, и *это в значительной степени* будет способствовать улучшению международной обстановки.

Большое значение для смягчения международной напряженности и укрепления мира во всем мире имело бы сейчас, по моему мнению, сокращение вооружений и вооруженных сил, запрещение атомного и водородного оружия. Прекращение гонки вооружений способствовало бы укреплению международного доверия, а сокращение огромных расходов, идущих на вооружение, привело бы к повышению благосостояния народов.

Советское правительство неоднократно проявляло инициативу и вносило конструктивные предложения по вопросу о разоружении. Более того, Советский Союз осуществил в этом направлении ряд практических мер, значительно сократив свои вооруженные силы. Активную роль в борьбе за упрочение мира играют Чехословацкая Республика, Китайская Народная Республика, все социалистические страны.

Серьезное значение для смягчения международной напряженности *имело бы создание системы коллективной безопасности* в Европе, что бесспорно отвечало бы жизненным интересам всех *народов, поскольку создание такой системы обеспечило бы сохранение* мира.

Всемерное развитие международных экономических и культурных связей, основанных на принципах равноправия, было и остается важным фактором в деле установления большего доверия и взаимопонимания между народами. Советский Союз стоял и стоит за широкое, беспрепятственное *экономическое сотрудничество* со всеми странами, сотрудничество, свободное от какой бы то ни было дискриминации, за расширение культурных связей.

Таковы, на *мой взгляд, некоторые проблемы борьбы* за смягчение международной напряженности и обеспечение прочного мира во всем мире.

Вопрос: Трудовой народ всех стран отметит в этом году большой *праздник — сороковую годовщину Великой Октябрьской* социалистической революции. Этот день напоминает коммунистическим и рабочим партиям о том, чтобы *они еще более* решительно сплотились под знаменем марксизма-ленинизма, чтобы еще более настойчиво боролись за создание прочного международного единства рабочего класса.

Что Вы считаете самым важным при осуществлении этой цели?

Ответ: В октябре 1917 года *рабочий класс, трудящиеся* нашей страны под руководством великого Ленина, партии большевиков уничтожили капиталистический строй, создали социалистическое государство рабочих и крестьян. На пути строительства нового общества стояли огромные трудности. Но советский народ преодолел их и построил социализм.

Со всей уверенностью можно сказать, что после 1917 года все международное развитие, движение народов по пути прогресса проходило под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

Вслед за народами СССР на путь социализма вступили народы великого Китая, Чехословакии и ряда других стран Европы и Азии. Образовалось, крепнет и развивается великое содружество социалистических стран, составляющих мировую социалистическую систему. Ведущей и направляющей силой в этих странах являются коммунистические и рабочие партии.

Победы рабочего класса, победы трудящихся в Советском Союзе и всех социалистических странах были одержаны благодаря тому, что коммунистические и рабочие партии этих стран в своей деятельности неуклонно руководствовались учением марксизма-ленинизма, единственно верным учением пролетариата.

Под знаменем марксизма-ленинизма ведут непримиримую *борьбу за дело рабочего класса,* всех трудящихся коммунистические партии Франции, Италии и других стран.

Именно поэтому враги социализма направляют свой огонь против революционных партий и прежде всего против партий тех стран, *где победил рабочий класс* и установил свою государственную власть, где строится или построен социализм.

К каким только коварным приемам не прибегают враги рабочего класса, чтобы внести разлад в коммунистическое движение, *поколебать единство рядов коммунистических и рабочих* партий! Особенно широко рекламируются идеи так называемого *«национального коммунизма»,* противопоставление *того общезначимого,* что дала Октябрьская революция и что является необходимым для успешного перехода от капитализма к социализму,— национальным особенностям развития к социализму в отдельных странах. Разумеется, в каждой стране имеются свои особенности в борьбе за победу диктатуры пролетариата и в строительстве социализма, обусловленные национальными и историческими условиями. Однако каковы бы ни были эти особенности, они не отменяют основных закономерностей социалистической революции. Односторонний подход, выпячивание национальных особенностей, «особых путей» движения к социализму *в той или иной стране наносит ущерб как делу социалистического* строительства в данной стране, так и всему *содружеству социалистических стран.*

Задача состоит в том, чтобы повысить бдительность к проискам *врагов социализма,* давать *решительный отпор всем* попыткам подорвать основы единства рабочего класса и его авангарда — коммунистических и рабочих партий. Необходимо быть

(Окончание на 2-й стр.)

Ответ Н. С. ХРУЩЕВА

на вопрос корреспондента газеты «Юманите»

Корреспондент французской газеты «Юманите» в Москве П. Энтжес обратился к товарищу Хрущеву с вопросом: «Какие пожелания Вы хотели бы передать французским трудящимся по случаю Нового года?»

Ниже публикуется ответ Н. С. Хрущева.

В день Нового года я хотел бы передать через вашу боевую газету мои *наилучшие пожелания трудящимся* Франции и всему французскому народу.

Народы Советского Союза и Франции объединяют традиционные узы дружбы, скрепленные совместной борьбой в двух мировых войнах против общего врага. Теперь, когда немецкие милитаристы вновь поднимают голову, создают свою армию, готовятся к новым военным авантюрам, народы наших стран должны еще больше объединить свои усилия в борьбе за сохранение и укрепление мира и безопасности как в Европе, так и во всем мире.

Советский народ испытывает чувство глубокой братской солидарности к рабочему классу и всем трудящимся Франции, ведущим мужественную *борьбу за мир и демократию,* за лучшее будущее Франции. Французские трудящиеся *не раз* демонстрировали примеры решительного отпора черным силам реакции и фашизма, *вызывая восхищение всего свободолюбивого человечества.* Французский рабочий класс, верный духу пролетарского интернационализма, *во главе со своим испытанным руководителем* — Коммунистической партией Франции, всегда шел и идет в авангарде борцов за идеи свободы и социализма.

Я твердо уверен, что рабочий класс, трудовое крестьянство, *передовая интеллигенция, все демократы Франции,* объединив свои усилия, добьются в наступающем году успехов в борьбе за предотвращение новой разрушительной войны, за сохранение и упрочение мира, за социальный прогресс и национальное величие своей родины. Французские трудящиеся всегда будут иметь в лице народов Советского Союза самых верных друзей.

Пусть же 1957 год будет годом укрепления дружбы и сотрудничества между нашими народами!

Желаю счастья в Новом году, дорогие друзья!

Телеграмма Н. А. БУЛГАНИНА

редакции итальянского женского журнала «Нои донне»

Поздравляю читательниц журнала «Нои донне» и через Ваш журнал итальянский народ с наступающим Новым годом. Желаю Вашему журналу в Новом году дальнейших успехов в борьбе за мир, демократию и прогресс.

Советский Союз всегда стремился к развитию дружественных отношений с Италией, к *широкому экономическому* и культурному сотрудничеству между нашими странами. Пусть 1957 год будет годом успешного развития советско-итальянских отношений.

От всего сердца желаю итальянским женщинам и всему итальянскому народу счастья в Новом году.

Ответы Н. С. ХРУЩЕВА на вопросы редакции газеты «Руде право»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

бдительными и в отношении тех, кто под маской друзей, под флагом борьбы за социализм ведет работу по разъединению социалистических рядов, оказывая тем самым, хотят они этого или не хотят, услугу империалистам, которые добиваются дезорганизации революционных сил.

Мы должны проникнуться чувством исторической ответственности и мобилизовать силы для укрепления коммунистических и рабочих партий, для укрепления пролетарской солидарности и единства наших рядов, для сплочения рядов международного рабочего движения, быть верными принципам марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма, ленинскому призыву «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Вопрос: События недавнего времени вновь подчеркнули необходимость прочного единства и самого тесного сотрудничества стран социалистического лагеря на принципах, сформулированных в Декларации Советского правительства от 30 октября 1956 года.

Каковы, по Вашему мнению, главные задачи укрепления этого сотрудничества в 1957 году?

Ответ: Вы совершенно правы, когда говорите, что события недавнего времени вновь со всей силой подчеркнули необходимость прочного единства и самого тесного сотрудничества стран социалистического лагеря. Принципы, сформулированные в Декларации Советского правительства от 30 октября 1956 года, являлись и являются основой основ во взаимоотношениях между СССР и другими социалистическими странами. Однако в прошлом эти принципы, к сожалению, иногда нарушались. Это, конечно, не могло не наносить ущерба дружбе народов социалистических стран и использовалось враждебными элементами для раздувания националистических настроений, для ослабления единства наших стран.

Дальнейшее укрепление сотрудничества между социалистическими странами требует неукоснительного соблюдения ленинских принципов уважения национальных интересов всех народов, братской помощи друг другу, всемерного развития дружеских связей с тем, чтобы народ каждого из наших государств ощущал практическую пользу такого сотрудничества.

В чем источник непреоборимой силы социалистических стран? В единстве и сплоченности, в крепости содружества социалистических стран. В этом залог новых успехов социализма. Надо беречь это великое завоевание народов.

Я хотел бы обратить внимание на дальнейшее расширение экономических связей между социалистическими странами, что будет способствовать новому подъему экономики и благосостояния трудящихся. Важную роль сыграло бы расширение обмена опытом организации работы в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, повышения производительности труда, внедрения в производство достижений науки и техники. Естественно стремление народов социалистических стран быть ближе друг к другу, знать больше друг о друге. Поэтому важно углублять и расширять взаимные культурные связи.

Мы не можем забывать, что новую жизнь без эксплуататоров и эксплуатируемых трудящиеся социалистических стран строят в условиях, когда существует лагерь капиталистических стран, где господствующие классы, их партии и правительства проводили и проводят политику, направленную против наших стран. Поэтому нам необходимо совершенствовать коллективную оборону социалистических стран, активно выступать на международной арене за сохранение и упрочение мира во всем мире.

Вопрос: События последних месяцев вновь показали непоколебимость и прочность чехословацко-советской дружбы и братства. Можете ли Вы нам сказать несколько слов о значении этой дружбы для народов обеих стран и для международного развития?

Ответ: Советские люди высоко ценят отношения искренней, братской дружбы и товарищества, которые сложились между нашими народами уже с давнего времени. В годы войны против германского фашизма и в послевоенный период советско-чехословацкая дружба закалилась, окрепла и стала дружбой на вечные времена.

На чем основана эта дружба? Она основана на общности коренных интересов народов наших стран, на общности идей и целей в борьбе за дело социализма и коммунизма, за мир во всем мире, за счастье народов, на глубоком взаимном уважении и доверии. Она основана на благородных принципах пролетарского интернационализма и является примером нового типа взаимоотношений между социалистическими государствами.

Укрепление дружбы и братства между нашими народами способствует экономическому и культурному развитию обеих стран, дает нам возможность помогать и учиться друг у друга, успешнее двигаться вперед, легче преодолевать трудности. Мы считаем, что советским людям есть чему поучиться у чехословацких трудящихся, имеющих многие выдающиеся достижения в развитии своего народного хозяйства и культуры.

Народам Чехословакии и Советского Союза необходимо бережно хранить и всемерно укреплять свою дружбу, оберегать ее от происков врагов. Мы должны быть бдительными, помнить о том, что германские милитаристы вынашивают реваншистские планы, готовят силы для новых военных авантюр против народов наших стран, против народов Европы.

Народы Чехословакии могут быть уверены, что советский народ всегда будет их искренним и надежным другом.

Разрешите мне, товарищ редактор, пожелать читателям боевой газеты «Руде право», трудолюбивым и талантливым народам братской Чехословакии, славной Коммунистической партии Чехословакии успехов в строительстве своего социалистического государства, в дальнейшем повышении благосостояния трудящихся.

С Новым годом, дорогие товарищи!

Его Превосходительству г-ну Мухаммеду Осману эль-Дардири,

Председателю Верховной Комиссии Республики Судан

ХАРТУМ

По случаю Национального праздника — годовщины создания независимой Республики Судан прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять от имени советского народа и от меня лично поздравления и наилучшие пожелания счастья и здоровья Вам и Вашим коллегам — членам Верховной Комиссии, а также успехов и процветания народу Суданской Республики.

Я уверен в том, что установившиеся между нашими двумя странами дружественные отношения будут и впредь развиваться в духе взаимопонимания и сотрудничества на благо народов Судана и Советского Союза.

К. ВОРОШИЛОВ
Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль. 31 декабря 1956 года.

Его Превосходительству г-ну Абдаллаху Халилю,

Премьер-Министру Республики Судан

ХАРТУМ

В день Национального праздника Республики Судан прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять от имени Советского правительства и от меня лично искренние поздравления и наилучшие пожелания успехов Правительству Судана и Вам лично.

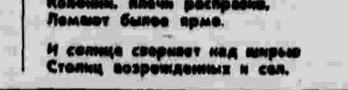
Народы Советского Союза с глубокими симпатиями следят за усилиями Судана, направленными на укрепление национальной независимости и всестороннее развитие страны, и искренне желают суданскому народу счастья и процветания.

Н. БУЛГАНИН
Председатель Совета Министров СССР

Москва, Кремль. 31 декабря 1956 года.

Его Превосходительству г-ну Мухаммеду Ахмеду Махгубу,

Министру иностранных дел Республики Судан

ХАРТУМ

По случаю Национального праздника Республики Судан прошу Вас принять мои сердечные поздравления и искренние пожелания здоровья, счастья и всяческих успехов в Вашей деятельности, направленной на дальнейшее развитие отношений между Суданом и СССР в интересах наших народов и на упрочение мира на Ближнем Востоке.

Д. ШЕПИЛОВ
Министр иностранных дел СССР

Москва. 31 декабря 1956 года.

Ленинград. Смольный. Здесь 25 октября 1917 года В. И. Ленин провозгласил победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Всегда с Лениным

Петрусь БРОВКА

ИЗ ПОЭМЫ

I

Играет заря на востоке,
Речные гудят берега.
Апрель превращает в потоки
Осевшие за ночь снега.

Меж туч голубые воленки
Сквозят, просветлив небосвод.
Бьет солнце в раскрытые окна,
Лучами горячими бьет.

Пичуги в лесах Белоруссии
Щебечут средь хвои густой.
И вербы, как девушки в бусах,
Трепещут над вешней водой.

Подснежник рождается — значит,
В движении соки земли.
На улице — гомон ребячий,
Плывут по ручьям корабли.

Здесь плеск и весенние брызги,
Как в море вздымается вал...
Вот так же когда-то в Симбирске
Задумчивый мальчик играл.

И, с отчим прощаясь порогом,
В мечтах океан бороздил.
А может, о новых дорогах
Он думал, хоть мал еще был.

Следил он, как лодка отходит,
Баря под ветрами разгон...
Друзья его звали Володей,
По-взрослому щурился он.

—

Мы с первой улыбкой весенней,
Встречая земли торжество,
Его отмечаем рожденье,
Не веря в кончину его.

Живой, он, покоя не зная,
Исполнен великих забот,
Сегодня идет по Китаю,
По джунглям Вьетнама идет.

Он всюду восторженно встречен.
Не счесть им исхоженных троп.
Раздумьем большим, человечьим
Крутой озаряется лоб.

С народами мира сливаясь,
Скрепляя великий союз,
Он в новом Китае — китаец,
Он в Минске у нас — белорус.

Его и не выделишь сразу —
Такой, как и все, человек.
Но мудрость, но солнечный разум
Его отличают от всех.

—

Прищурясь, глядит он сквозь время,
Как Партия, зорок всегда.
А Партия ленинским зреньем
Грядущие видит года.

Он счастья желает мильонам,
Он людям трудящимся — брат.
В сердцах и на шелке знаменном
Слова его ярко горят.

Он — чаянье, ставшее явью,
Он — правда, он — время само.
Колонны, плечи расправив,
Ломают былое ярмо.

И солнце сверкает над ширью
Столиц возрожденных и сел.
И мир утверждается в мире
Повсюду, где Ленин прошел.

II

Я помню — средь нищих наделов,
В лесу, в деревушке глухой,
Меж прочих меня разглядел он —
Мальчишку с пастушьей сумой.

Услышал я Ленина слово,
Букварь получил и тетрадь,
Окреп и по первому зову
Пошел я по жизни шагать.

Кто счастье такое изведал,
Кто этой дорогою шел,
Тот помнит ревкомы, комбеды
И нашу любовь — Комсомол.

Вовеки запал не иссякнет,
Что каждому в юности дан.
Мы в реки сливались по капле
И в Партию шли — в океан.

Я с Партией вечно в движенье,
Она поднимает меня.
Везде — на Янцзы и на Сене
У нас, коммунистов, родня.

Ни воды морей, ни вершины
Не разъединяют друзей.
Нас Ленин спаял воедино
Бессмертною волей своей.

Мой друг и товарищ далекий,
Мы рядом с тобою в пути.
На Западе и на Востоке
Нам к цели желанной идти.

За правду, за право людское
Мы честно сражаемся, брат.
И песни о мире прибоем
На улицах мира гремят.

Когда и за решеткой тюремной
Ты к свету стремишься из тьмы,
С тобою все дальние земли,
И рушатся стены тюрьмы.

—

С октябрьских раскатов «Авроры»
Мы связаны дружбой навек.
И горестно всем, если горе,
А радостно — радость для всех.

Глазами страну не окинешь,
Но в сердце вберешь целиком.
Ты дома на севере синем,
На юге твой солнечный дом.

Коль засуха в дальних районах,
Ты пламенем тем опален.
Ты сердцем — в краях иссушенных,
Покой забываешь и сон.

Мечтаешь — мне б силу такую,
Что б смог, если будет нужда,
Громаду послать дождевую,
Все тучи направить туда.

А если, садов не жалея,
Проносится вихрь ледяной,
Мне хочется грудью своею
Прикрыть их студеной весной.

Без страха готов я собою
Друзей от беды заслонить.
Ильич нерушимой семьею
Учил нас работать и жить.

Под небом военным, суровым
Мы помнили этот наказ.
Учителя мудрое слово
Сплотило и сблизило нас.

Мы шли под убийственным градом
Среди полыхающих сел.
Один, обессиленный, падал,
Другой поднимался и шел.

Бойцов озаряя отвагой
У Киева, Мги, Калача,
Глядели с гвардейского стяга
И звали глаза Ильича.

Мы шли в обожженные дали
Сквозь море печали и слез.
Мы землю родную спасали,
Где Ленин родился и рос.

А после грозы небывалой
Вернулись в покинутый дом,
Где небо в проломах зияло
И раны дымились кругом.

Ты помнишь те годы, товарищ!
Был Минск разорен и сожжен.
Казалось, из пепла пожарищ
Уже не поднимется он.

Лежал он безлюден и страшен,
Видавший насилье и кровь.
Прошли мы по улицам нашим,
Вздыхая — воскреснут ли вновь!

Смотрели мы с болью, с тревогой
На каждый район и квартал.
Но Минску пришли на подмогу
Москва, Ленинград и Урал.

Ведь с нами — друзья дорогие,
И выручить каждый готов:
Тбилиси и Рига, и Киев,
Баку, и Ташкент, и Ростов.

И ныне мы с гордостью можем
По новому Минску пройтись.
Стал город большим и пригожим,
Растет он и тянется ввысь.

Цветением парки объяты,
Кварталы светлы и стройны.
Мы ленинской дружбой богаты,
Мы ленинской дружбой сильны.

—

Покоясь на площади Красной,
Лежит он средь мраморных плит.
Спокойный, задумчивый, ясный,
Как будто и вправду он спит.

И мнится — дыханье живое
Ты слышишь в сыновней тишине.
...Выходишь — он рядом с тобою.
Он в каждом — в тебе и во мне.

Шагая нелегкой дорогой,
Свой груз не снимая с плеча,
Стараемся быть хоть немного
Похожими на Ильича.

Жить скромно, как Ленин, и просто,
Всё вкладывать в дружбу и труд.
И слышится Ленина поступь,
Когда коммунисты идут.

Перевел с белорусского ЯКОВ ХЕЛЕМСКИЙ.

НА ПОРОГЕ ВЕЛИКОЙ ДАТЫ

Николай ТИХОНОВ

Темное низкое небо зимней ночи розовеет отсветами бесчисленных огней. Это огни Москвы, встречающей новый, 1957 год. Сейчас, в полночь, улицы почти пустынны, потому что люди в домах, люди собрались за семейным столом или в дружеской компании, они произносят тост, обновляющийся с каждым годом, вечно молодой тост за новое счастье, за новый год. Глаза горят, губы улыбаются, слова становятся легкими. Хочется в этот час говорить о многом, о самом дорогом, самом близком, самом глубоком. И хотя улицы почти пустынны, но они все равно выглядят по-иному, чем в обыкновенную ночь.

Люди думают о будущем, которое идет к ним из глубины новогодней ночи, и в этой синей мгле каждому хочется увидеть то хорошее, что ждет его в новом году. Советские люди оглядываются на минувший год, год, переполненный самыми разными событиями, год, полный трудностей и достижений, опасностей, угрожавших еще большими опасностями, год, мобилизовавший сознание советских людей на выполнение огромных задач.

1956 год вошел в историю как год XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, который оставил неизгладимый след в сердце и в сознании людей.

Этот год кончился решениями Пленума Центрального Комитета КПСС, которые коснулись важнейших вопросов народного хозяйства и улучшения руководства этим хозяйством.

Советский человек знает, что в будущем году, когда пройдет эта торжественная и несколько необычная ночь, он снова начнет большую, ответственную, творческую работу. Он знает, помимо всего, что его ждут и шахты, где план добычи угля не выполнен как нужно, и леса, где нужно тоже поработать как следует, чтобы дать стране то, что намечено по плану, и заводы, где недовыполнен план выпуска металла, и недостроенные дома, и многие другие работы. Советский человек не боится трудностей и умеет преодолевать самые серьезные препятствия на своем пути к великой цели.

Он видел в минувшем году, как в жизнь пришло новое, как сократилось рабочее время в предпраздничные дни, как была отменена плата за обучение в школах и в высших учебных заведениях, как были пересмотрены пенсии по старости и инвалидности, как было упорядочено сельское хозяйство, как были исправлены многие ошибки недавнего прошлого.

Советский человек готов и к самой трудной работе, и к новым трудовым подвигам. В эту новогоднюю ночь вспыхивают огни в новых домах и в новых городах, еще не обозначенных на карте, в новых поселках, еще не ставших городами, в палатках изыскателей, еще только устанавливающих места будущих поселков.

Это огни новой жизни, и они зажглись от тех костров красногвардейцев, которые пылали в далекую осеннюю ночь перед старым зданием Смольного в городе, звавшемся тогда Петроградом.

Встречая 1957 год, советские люди не могут не вспомнить, не могут не говорить о том, что новый год — особенный год в жизни нашего государства. Это сороковой год Великой Октябрьской социалистической революции. И, идя по тихим, торжественно пустынным новогодним улицам Москвы, мы, люди старших поколений, можем вспомнить мглистый, пустынный, потонувший в синем тумане город на Неве, когда на улицах были только патрули, пробегали отдельные машины и у костров грелись часовые. Город замер, потому что он почувствовал, что свершилось что-то необычайное. Только что было провозглашено впервые в мире рабоче-крестьянское государство.

В блистающем электричеством зале, среди белых колонн, отражавших потоки света, в зале, переполненном народом, сидевшим на стульях, на подоконниках и даже на полу, перед возвышением со столом, накрытым красной материей, Ленин прочитал «Обращение к народам и правительствам всех воюющих стран». Он говорил о справедливом мире и о дружбе народов. Он обнародовал бессмертный декрет о земле.

Он возглавил первое рабоче-крестьянское правительство под неописуемую овацию людей, переполнявших до отказа зал.

Хорошо описывал ощущения тех часов один непосредственный участник события. Он писал позже: «Не так легко припомнить сейчас самые перипетии этой ночи и утра: принимались первые меры к обороне Петрограда, посылались первые торжествующие телеграммы по всей России, уполномачивался Воровский для того, чтобы тотчас же вступить с воюющими державами в переговоры о всеобщем мире. Но никогда ни у одного из участников этой ночи не изгладится в памяти общее ее настроение: сверхчеловечески-интенсивное, все какое-то пламенеющее коллективным сознанием огромной мировой важности протекающих минут...

Память об этой грозной и радостной ночи неразрывно сплетается для каждого со спокойно улыбающимся лицом и твердой, такой простой, лишенной всякого напряжения, но такой величественной именно в этой простоте,— фигурой Владимира Ильича».

Почти сорок лет прошло с той ночи. Сколько событий совершилось на земле, как прямое следствие великого Октябрьского переворота! Выстрел «Авроры» был не только сигналом к штурму Зимнего. Это был исторический сигнал зари, пробившей своим лучом вековой мрак угнетения. Мы не можем не оглянуться на эти незабываемые дни.

Вся правда тех далеких дней была перенесена через души и сердца миллионов и, как жаркий, всеми сберегаемый огонь, дошла до наших дней. И не было бы этих прекрасных огней новой Москвы и всех новых городов и поселений, если бы этот пожар революции не пронесся над всеми просторами неохватной нашей страны и далеко за ее пределами.

Если сегодня мы находим организаторов и строителей среди передовых людей рабочей интеллигенции, то они кровь от крови и кость от кости тех, смущенных великой ответственностью, выпавшей им на долю в первые же дни Октября, старых рабочих, приходивших к Ленину проситься обратно на завод. Они говорили, что они не умеют управлять государством, — на заводе от них будет больше пользы. А что отвечал им Ленин? Он внимательно выслушивал их и говорил в ответ: «Я тоже никогда не управлял государством, но партия и народ поручили мне эту работу, и я должен оправдать доверие народа. Рекомендую и вам делать то же самое».

Сегодня, когда мы пережили трудный год, когда советские люди услышали с самой высокой трибуны о нарушениях социалистической законности, о многих наших недостатках, о преодолении последствий культа личности и о том, что предпринимается для исправления всего этого, мы не можем не прислушаться к тем замечательным словам, что звучат из глубины далеких лет, первых лет Октябрьской революции. Ленин тогда писал: «Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок, за улучшение нашего, весьма и весьма далекого от совершенства, применения к жизни советских принципов. Но мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку советского государства, начать этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн».

Начав великое дело Октября, советские люди под руководством Коммунистической партии продолжали развитие Советского государства, продолжали рост культуры в стране, продолжали подъем народного хозяйства, науки и техники, искусства и литературы. Советские люди, вступая в новый год, год сорокалетия Великого Октября, вспомнят с любовью и благодарностью тех, кто заплатил жизнью за победу рабочего класса, тех, что «как безымянные на штурмах мерли наши», и тех, чьи имена сохранила память народа.

Особенно это важно для молодых поколений, плохо или почти ничего не помнящих о подвигах людей тех лет героической истории, может быть, потому, что трудно нынешней молодежи представить всю ту жестокую, смертельную борьбу, которую выдержали советские люди лет гражданской войны, и добыли свободу и счастье народу и дали возможность молодежи наших дней спокойно учиться в многочисленных учебных заведениях. Но это так. Может быть, сороковая годовщина Великой Октябрьской революции даст ей возможность увидеть в настоящем масштабе события, положившие начало новой эре.

Бесстрашие, которое двигало тогда людьми, целеустремленность и высокий новый гуманизм вошли в сознание советских людей и помогли им в самые трудные испытания, в борьбе с таким страшным врагом, как фашизм, стремившимся уничтожить все достижения Советской власти, советского строя.

Забота о человеке, которая двигала первыми людьми Октября в первые годы Советской власти, эта забота с ростом всеобщей культурности требует и сегодня от советских людей борьбы против всякой несправедливости, против всякого плохого обращения с человеком, против бюрократизма.

Воспитание молодых поколений в коммунистическом духе возможно с большими результатами лишь тогда, когда наставники и преподаватели будут давать юношам и девушкам не только знания, но и помогать им формировать характер, закалять его. Как сильно звучит в письме студентов Московского энергетического института имени Молотова, обращенном к господину Аллену Даллесу, место, где говорится: «Страна неуклонно идет к коммунизму — и это для нас не фраза, а глубокое убеждение и вера. Наше беспокойство оттого и происходит, что мы хотим как можно быстрее изжить все недостатки, помочь нашей партии и народу в великом движении вперед...»

Это голос молодости, перекликающийся с теми далекими годами, когда рождались для боевых и трудовых подвигов молодые герои Николая Островского, это тот же революционный голос, который полон веры во всенародное дело.

Такая молодежь совсем недавно показывала свой патриотический жар, свою самоотверженность, пламенную любовь к Родине в дни Великой Отечественной войны.

Закаленное в боях, молодое поколение показало, на что оно способно. И мирные и трудовые его подвиги на полях целинных земель есть продолжение великой битвы за новое. И рекорды, поставленные нашими молодыми спортсменами в далеком Мельбурне на последних Олимпийских играх,— доказательство здорового советского духа в крепком, тренированном теле.

...Молода, свежа и прекрасна новогодняя ночь. И под жутким ветром Антарктики, и на палубе плывущего в тропиках парохода под советским флагом, и на дальней заимке, и в большом городе — всюду в эту ночь люди говорят, делятся своими надеждами, вспоминают что-нибудь хорошее, мечтают о будущем.

Как бы ни пытались враги мира и свободных народов обострить международную обстановку, как бы ни изливали потоки клеветы разные радиостанции, специально предназначенные для этого, как бы ни лгали подкупленные газеты, жизнь Советского государства в будущем году будет, независимо от человеконенавистнической политики поджигателей войны, направлена на мирное сосуществование народов и на уважение их независимости и свободы.

С той первой ночи Октября, с того первого декрета о мире начинается необыкновенный и длинный путь принципиальной, советской мирной политики. Этот путь никогда еще не приводил в тупик, никогда не ставил под угрозу жизнь мирных народов.

Неповторимая новогодняя ночь! Ты начинаешь первый месяц нового года. Ты следуешь за последним днем старого года, который был трудным годом, поставившим людей мира и доброй воли перед большими и серьезными испытаниями, вызвавшим снова потрепанный призрак «холодной войны».

Пусть новый, 1957 год прогонит этот призрак в тяжелую тьму ушедших зимних ночей, пусть с новой силой развернется мирное сотрудничество народов, вернется мирный покой на землю древней страны великого Нила, пусть на берегах Дуная, на полях Венгрии не посмеют провокаторы и агенты империалистов нарушить мирный труд венгерского народа, пусть в горах и городах Алжира и в других местах на земле перестанут звучать выстрелы. Пусть на Западе и Востоке не покушаются снова колонизаторы на свободу народов, только что сбросивших цепи угнетения.

А в нашей славной Москве пусть засияют огни всесоюзного праздника молодежи и огни Международного молодежного фестиваля. Я не сомневаюсь, что этот праздник дружбы народов явится великолепным примером единения, направленного против всех и всяческих угроз миру!

В наступающем году Ленинград будет иметь свой праздник — он отметит 250 лет со дня основания города на Неве. Осенью же 1957 года вся наша страна и все ее друзья во всем мире отметят сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции, знамя которой, «пробитое пулями знамя», реет, как знамя, вдохновляющее на новые победы, ведущее нас всех к коммунизму!

*Рассказ**

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Михаил ШОЛОХОВ

Евгении Григорьевне ЛЕВИЦКОЙ, члену КПСС с 1903 года.

Тяжело мне, браток, вспоминать, а еще тяжелее рассказывать о том, что довелось пережить в плену. Как вспомнишь нелюдские муки, какие пришлось вынести там, в Германии, как вспомнишь всех друзей-товарищей, какие погибли замученные там, в лагерях,— сердце уже не в груди, а в глотке бьется, и трудно становится дышать.

Куда меня только не гоняли за два года плена! Половину Германии объехал за это время: и в Саксонии был, на силикатном заводе работал, и в Рурской области на шахте уголек откатывал, и в Баварии на земляных работах горб наживал, и в Тюрингии побыл, и чёрт-те где только не пришлось по немецкой земле походить. Природа везде там, браток, разная, но стреляли и били нашего брата везде одинаково. А били богом проклятые гады и паразиты так, как у нас сроду животину не бьют. И кулаками били, и ногами топтали, и резиновыми палками били, и всяческим железом, какое под руку попадется, не говоря уже про винтовочные приклады и прочее дерево.

Били за то, что ты — русский, за то, что на белый свет еще смотришь, за то, что на них, сволочей, работаешь. Били и за то, что не так взглянешь, не так ступнешь, не так повернешься... Били запросто, для того, чтобы когда-нибудь да убить до смерти, чтобы захлебнулся своей последней кровью и подох от побоев. Печей-то, наверно, на всех нас не хватало в Германии...

И кормили везде, как есть, одинаково: полтораста грамм эрзац-хлеба пополам с опилками и жидкая баланда из брюквы. Кипяток — где давали, а где нет. Да что там говорить, суди сам: до войны весил я восемьдесят шесть килограмм, а к осени тянул уже не больше пятидесяти. Одна кожа осталась на костях, да и кости-то свои носить было не под силу. А работу давай, и слова не скажи, да такую работу, что ломовой лошади и то не в пору.

В начале сентября из лагеря под городом Кюстрином перебросили нас, сто сорок два человека советских военнопленных, в лагерь Б-14, неподалеку от Дрездена. К тому времени в этом лагере было около двух тысяч наших. Все работали на каменном карьере, вручную долбили, резали, крошили немецкий камень. Норма — четыре кубометра в день на душу, заметь, на такую душу, какая и без этого чуть-чуть, на одной ниточке в теле держалась. Тут и началось: через два месяца от ста сорока двух человек нашего эшелона осталось нас пятьдесят семь. Это как, браток? Лихо? Тут своих не успеваешь хоронить, а тут слух по лагерю идет, будто немцы уже Сталинград взяли и прут дальше, на Сибирь. Одно горе к другому, да так гнут, что глаз от земли не подымаешь, вроде и ты туда в чужую, немецкую землю просишься. А лагерная охрана каждый день пьет, песни горланят, радуются, ликуют.

И вот как-то вечером вернулись мы в барак с работы. Целый день дождь шел, лохмотья на нас хоть выжми; все мы на холодном ветру продрогли, как собаки, зуб на зуб не попадает. А обсушиться негде, согреться — то же самое, и к тому же голодные не то что до смерти, а даже еще хуже. Но вечером нам еды не полагалось.

Снял я с себя мокрое рванье, кинул на нары и говорю: «Им по четыре кубометра выработки надо, а на могилу каждому из нас и одного кубометра через глаза хватит». Только и сказал, но ведь нашелся же из своих какой-то подлец, донес коменданту лагеря про эти мои горькие слова.

Комендантом лагеря, или по-ихнему лагерфюрером, был у нас немец Мюллер. Невысокого роста, плотный, белобрысый и сам весь какой-то белый: и волосы на голове белые, и брови, и ресницы, даже глаза у него были белесые, навыкате. По-русски говорил, как мы с тобой, да еще на «о» налегал, будто коренной волжанин. А матершинничать был мастер ужасный. И где он, проклятый, только и учился этому ремеслу? Бывало, выстроит нас перед блоком — барак они так называли,— идет перед строем со своей сворой эсэсовцев, правую руку держит на отлете. Она у него в кожаной перчатке, а в перчатке свинцовая прокладка, чтобы пальцев не повредить. Идет и бьет каждого второго в нос, кровь пускает. Это он называл «профилактикой от гриппа». И так каждый день. Всего четыре блока в лагере было, и вот он нынче первому блоку «профилактику» устраивает, завтра второму и так и далее. Аккуратный был гад, без выходных работал. Только одного он, дурак, не мог сообразить: перед тем, как идти ему руку прикладывать, он, чтобы распалить себя, минут десять перед строем ругается. Он матершинничает почем зря, а нам от этого легче становится: вроде слова-то наши, природные, вроде ветерком с родной стороны подувает... Знал бы он, что его ругань нам одно удовольствие доставляет,— уж он по-русски не ругался бы, а только на своем языке. Лишь один мой приятель-москвич злился на него страшно. «Когда он ругается,— говорит,— я глаза закрою и вроде в Москве, на Зацепе, в пивной сижу, и до того мне пива захочется, что даже голова закружится».

Так вот этот самый комендант на другой день после того, как я про кубометры сказал, вызывает меня. Вечером приходят в барак переводчик и с ним два охранника. «Кто Соколов Андрей?» Я отозвался. «Марш за нами, тебя сам герр лагерфюрер требует». Понятно, зачем требует. На распыл. Попрощался я с товарищами, все они знали, что на смерть иду, вздохнул и пошел. Иду по лагерному двору, на звезды поглядываю, прощаюсь и с ними, думаю: «Вот и отмучился ты, Андрей Соколов, а по-лагерному — номер триста тридцать первый». Что-то жалко стало Иринку и детишек, а потом жаль эта утихла и стал я собираться с духом, чтобы глянуть в дырку пистолета бесстрашно, как и подобает солдату, чтобы враги не увидали в последнюю мою минуту, что мне с жизнью расставаться все-таки трудно...

В комендантской — цветы на окнах, чистенько, как у нас в хорошем клубе. За столом — все лагерное начальство. Пять человек сидят, шнапс глушат и салом закусывают. На столе у них початая здоровенная бутыль со шнапсом, хлеб, сало, моченые яблоки, открытые банки с разными консервами. Мигом оглядел я всю эту жратву, и — не поверишь — так меня замутило, что за малым не вырвало. Я же голодный, как волк, отвык от человеческой пищи, а тут столько добра перед тобою... Кое-как задавил тошноту, но глаза оторвал от стола через великую силу.

Прямо передо мною сидит полупьяный Мюллер, пистолетом играется, перекидывает его из руки в руку, а сам смотрит на меня и не моргнет, как змея. Ну, я руки по швам, стоптанными каблуками щелкнул, громко так докладываю: «Военнопленный Андрей Соколов по вашему приказанию, герр комендант, явился». Он и спрашивает меня: «Так что же, русс Иван, четыре кубометра выработки — это много?» «Так точно,— говорю,— герр комендант, много». «А одного тебе на могилу хватит?» «Так точно, герр комендант, вполне хватит и даже останется».

Он встал и говорит: «Я окажу тебе великую честь, сейчас лично расстреляю тебя за эти слова. Здесь неудобно, пойдем во двор, там ты и распишешься». «Воля ваша»,— говорю ему. Он постоял, подумал, а потом кинул пистолет на стол и наливает полный стакан шнапса, кусочек хлеба взял, положил на него ломтик сала и все это подает мне и говорит: «Перед смертью выпей, русс Иван, за победу немецкого оружия».

Я было из его рук и стакан взял и закуску, но как только услыхал эти слова,— меня будто огнем обожгло! Думаю про себя: «Чтобы я, русский солдат, да стал пить за победу немецкого оружия?! А кое-чего ты не хочешь, герр комендант? Один чёрт мне умирать, так провались ты пропадом со своей водкой!»

Поставил я стакан на стол, закуску положил и говорю: «Благодарствую за угощение, но я непьющий». Он улыбается: «Не хочешь пить за нашу победу? В таком случае выпей за свою погибель». А что мне было терять? «За свою погибель и избавление от мук я выпью»,— говорю ему. С тем взял стакан и в два глотка вылил его в себя, а закуску не тронул, вежливенько вытер губы ладонью и говорю: «Благодарствую за угощение. Я готов, герр комендант, пойдемте, распишете меня».

Но он смотрит внимательно так и говорит: «Ты хоть закуси перед смертью». Я ему на это отвечаю: «Я после первого стакана не закусываю». Наливает он второй, подает мне. Выпил я и второй и опять же закуску не трогаю, на отвагу бью, думаю: «Хоть напьюсь перед тем, как во двор идти, с жизнью расставаться». Высоко поднял комендант свои белые брови, спрашивает: «Что же не закусываешь, русс Иван? Не стесняйся!» А я ему свое: «Извините, герр комендант, я и после второго стакана не привык закусывать». Надул он щеки, фыркнул, а потом как захохочет и сквозь смех что-то быстро говорит по-немецки, видно, переводит мои слова друзьям. Те тоже рассмеялись, стульями задвигали, поворачиваются ко мне мордами и уже, замечаю, как-то иначе на меня поглядывают, вроде помягче.

Наливает мне комендант третий стакан, а у самого руки трясутся от смеха. Этот стакан я выпил врастяжку, откусил маленький кусочек хлеба, остаток положил на стол. Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю, но давиться ихней подачкой не собираюсь, что у меня есть свое, русское достоинство и гордость, и что в скотину они меня не превратили, как ни старались.

После этого комендант стал серьезный с виду, поправил у себя на груди два железных креста, вышел из-за стола безоружный и говорит: «Вот что, Соколов, ты — настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я — тоже солдат, и уважаю достойных противников. Стрелять я тебя не буду. К тому же сегодня наши доблестные войска вышли к Волге и целиком овладели Сталинградом. Это для нас большая радость, а потому я великодушно дарю тебе жизнь. Ступай в свой блок, а это тебе за смелость»— и подает мне со стола небольшую буханку хлеба и кусок сала.

Прижал я хлеб к себе изо всей силы, сало в левой руке держу, и до того растерялся от такого неожиданного поворота, что и спасибо не сказал, сделал налево кругом, иду к выходу, а сам думаю: «Засветит он мне сейчас промеж лопаток, и не донесу ребятам этих харчей». Нет, обошлось. И на этот раз смерть мимо меня прошла, только холодком от нее потянуло...

Вышел я из комендантской на твердых ногах, а во дворе меня развезло. Ввалился в барак и упал на цементовый пол без памяти. Разбудили меня наши еще в потемках: «Рассказывай!» Ну, я припомнил, что было в комендантской, рассказал им. «Как будем харчи делить?»— спрашивает мой сосед по нарам, а у самого голос дрожит. «Всем поровну»,— говорю ему. Дождались рассвета. Хлеб и сало резали суровой ниткой. Досталось каждому хлеба по кусочку со спичечную коробку, каждую крошку брали на учет, ну, а сала, сам понимаешь,— только губы помазать. Однако поделили без обиды.

Вскорости перебросили нас, человек триста самых крепких, на осушку болот, потом — в Рурскую область на шахты. Там и пробыл я до сорок четвертого года. К этому времени наши уже своротили Германии скулу набок и фашисты перестали пленными брезговать. Как-то выстроили нас, всю дневную смену, и какой-то приезжий обер-лейтенант говорит через переводчика: «Кто служил в армии или до войны работал шофером,— шаг вперед». Шагнуло нас семь человек бывшей шоферни. Дали нам поношенную спецовку, направили под конвоем в город Потсдам. Приехали туда, и растрясли нас всех врозь. Меня определили работать в «Тодте» — была у немцев такая шарашкина контора по строительству дорог и оборонительных сооружений.

Возил я на «Оппель-адмирале» немца-инженера в чине майора армии. Ох, и толстый же был фашист! Маленький, пузатый, что в ширину, что в длину одинаковый и в заду плечистый, как справная баба. Спереди у него над воротником мундира три подбородка висят и позади на шее три толстючих складки. На нем, я так определял, не менее трех пудов чистого жиру было. Ходит, пыхтит, как паровоз, а жрать сядет — только держись! Целый день, бывало, жует да коньяк из фляжки потягивает. Кое-когда и мне от него перепадало: в дороге остановится, колбасы нарежет, сыру, закусывает и выпивает; когда в добром духе,— и мне кусок кинет, как собаке. В руки никогда не давал, нет, считал это для себя за низкое. Но как бы то ни было, а с лагерем же не сравнить, и понемногу стал я запохаживаться на человека, помалу, но стал поправляться.

Недели две возил я своего майора из Потсдама в Берлин и обратно, а потом послали его в прифронтовую полосу на строительство оборонительных рубежей против наших. И тут я спать окончательно разучился: ночи напролет думал, как бы мне к своим, на Родину сбежать.

Приехали мы в город Полоцк. На заре услыхал я в первый раз за два года, как громыхает наша артиллерия, и, знаешь, браток, как сердце забилось? Холостой еще ходил к Ирине на свиданья, и то оно так не стучало! Бои шли восточнее Полоцка уже километрах в восемнадцати. Немцы в городе злые стали, нервные, а толстяк мой все чаще стал напиваться. Днем за городом с ним ездим, и он распоряжается, как укрепления строить, а ночью в одиночку пьет. Опух весь, под глазами мешки повисли...

«Ну,— думаю,— ждать больше нечего, пришел мой час! И надо не одному мне бежать, а прихватить с собою и моего толстяка, он нашим сгодится!»

Нашел в развалинах двухкилограммовую гирьку, обмотал ее обтирочным тряпьем, на случай, если придется ударить, чтобы крови не было, кусок телефонного провода поднял на дороге, все, что мне надо, усердно приготовил, схоронил под переднее сиденье. За два дня, перед тем как распрощался с немцами, вечером еду с заправки, вижу,— идет пьяный, как грязь, немецкий унтер, за стенку руками держится. Остановил я машину, завел его в развалины и вытряхнул из мундира, пилотку с головы снял. Все это имущество тоже под сиденье сунул и был таков.

Утром двадцать девятого июня приказывает мой майор везти его за город, в направлении Тросницы. Там он руководил постройкой укреплений. Выехали. Майор на заднем сиденье спокойно дремлет, а у меня сердце из груди чуть не выскакивает. Ехал я быстро, но за городом сбавил газ, потом остановил машину, вылез, огляделся: далеко сзади две грузовых тянутся. Достал я гирьку, открыл дверцу пошире. Толстяк откинулся на спинку сиденья, похрапывает, будто у жены под боком. Ну, я его и тюкнул гирькой в левый висок. Он и голову уронил. Для верности я его еще раз стукнул, но убивать до смерти не захотел. Мне его живого надо было доставить, он нашим должен был много кое-чего порассказать. Вынул я у него из кобуры «парабеллум», сунул себе в карман, монтировку вбил за спинку заднего сиденья, телефонный провод накинул на шею майору и завязал глухим узлом на монтировке. Это чтобы он не свалился на бок, не упал при быстрой езде. Скоренько напялил на себя немецкий мундир и пилотку, ну, и погнал машину прямиком туда, где земля гудит, где бой идет.

Немецкий передний край проскакивал между двух дзотов. Из блиндажа автоматчики выскочили, и я нарочно сбавил ход, чтобы они видели, что майор едет. Но они крик подняли, руками махают, мол, туда ехать нельзя, а я будто не понимаю, подкинул газку и пошел на все восемьдесят. Пока они опомнились и начали бить из пулеметов по машине, а я уже на ничьей земле между воронками петляю не хуже зайца.

Тут немцы сзади бьют, а тут свои очертели, из автоматов мне навстречу строчат. В четырех местах ветровое стекло пробили, радиатор попороли пулями... Но вот уже лесок над озером, наши бегут к машине, а я вскочил в этот лесок, дверцу открыл, упал на землю и целую ее, и дышать мне нечем...

Молодой парнишка, на гимнастерке у него защитные погоны, каких я еще в глаза не видал, первым подбегает ко мне, зубы скалит: «Ага, чёртов фриц, заблудился?» Рванул я с себя немецкий мундир, пилотку под ноги кинул и говорю ему: «Милый ты мой губошлеп! Сынок дорогой! Какой же я тебе фриц, когда я природный воронежец? В плену я был, понятно? А сейчас отвяжите этого борова, какой в машине сидит, возьмите его портфель и ведите меня к вашему командиру». Сдал я им пистолет и пошел из рук в руки, а к вечеру очутился уже у полковника — командира дивизии. К этому времени меня и накормили, и в баню сводили, и допросили, и обмундирование выдали, так что явился я в блиндаж к полковнику, как и полагается, душой и телом чистый и в полной форме. Полковник встал из-за стола, пошел мне навстречу. При всех офицерах обнял и говорит: «Спасибо тебе, солдат, за дорогой гостинец, какой привез от немцев. Твой майор с его портфелем нам дороже двадцати языков. Буду ходатайствовать перед командованием о представлении тебя к правительственной награде». А я от этих слов его, от ласки, сильно волнуюсь, губы дрожат, не повинуются, только и мог из себя выдавить: «Прошу, товарищ полковник, зачислить меня в стрелковую часть».

Но полковник засмеялся, похлопал меня по плечу: «Какой из тебя вояка, если ты на ногах еле держишься? Сегодня же отправлю тебя в госпиталь. Подлечат тебя там, подкормят, после этого домой к семье на месяц в отпуск съездишь, а когда вернешься к нам,— посмотрим, куда тебя определить».

И полковник, и все офицеры, какие у него в блиндаже были, душевно попрощались со мной за руку, и я вышел окончательно разволнованный потому, что за два года отвык от человеческого обращения. И заметь, браток, что еще долго я, как только с начальством приходилось говорить, по привычке невольно голову в плечи втягивал, вроде боялся, что ли, как бы меня не ударили. Вот как образовали нас в фашистских лагерях...

Из госпиталя сразу же написал Ирине письмо. Описал все коротко, как был в плену, как бежал вместе с немецким майором. И, скажи на милость, откуда эта детская похвальба у меня взялась? Не утерпел-таки, сообщил, что полковник обещал меня к награде представить...

Две недели спал я ел. Кормили меня помалу, но часто, иначе, если бы давали еды вволю, я бы мог загнуться, так доктор сказал. Набрался силенок вполне. А через две недели куска в рот взять не мог. Ответа из дома нет, и я, признаться, затосковал. Еда и на ум не идет, сон от меня бежит, всякие дурные мыслишки в голову лезут... На третьей неделе получаю письмо из Воронежа. Но пишет не Ирина, а сосед мой, столяр Иван Тимофеевич. Не дай бог никому таких писем получать! Сообщает он, что еще в июне сорок второго года немцы бомбили авиазавод и одна тяжелая бомба попала прямо в мою хатенку. Ирина и дочери как раз были дома... Ну, пишет, что не нашли от них и следа, а на месте хатенки — глубокая яма... Не дочитал я в этот раз письмо до конца. В глазах потемнело, сердце сжалось в комок и никак не разжимается. Прилег я на койку, немного отлежался, дочитал. Пишет сосед, что Анатолий во время бомбежки был в городе. Вечером вернулся в поселок, посмотрел на яму и в ночь опять ушел в город. Перед уходом сказал соседу, что будет проситься добровольцем на фронт. Вот и все.

Когда сердце разжалось и в ушах зашумела кровь, я вспомнил, как тяжело расставалась со мною моя Ирина на вокзале. Значит, еще тогда подсказало ей бабье сердце, что больше не увидимся мы с ней на этом свете. А я ее тогда оттолкнул... Была семья, свой дом, все это лепилось годами, и все рухнуло в единый миг, остался я один. Думаю: «Да уж не приснилась ли мне моя нескладная жизнь?» А ведь в плену я почти каждую ночь, про себя, конечно, и с Ириной, и с детишками разговаривал, подбадривал их, дескать, я вернусь, мои родные, не горюйте обо мне, я — крепкий, я выживу, и опять мы будем все вместе... Значит, я два года с мертвыми разговаривал?!

Рассказчик на минуту умолк, а потом сказал уже иным, прерывистым и тихим голосом:

— Давай, браток, перекурим, а то меня что-то удушье давит.

Мы закурили. В залитом полой водою лесу звонко выстукивал дятел. Все так же лениво шевелил сухие сережки на ольхе теплый ветер; все так же, словно под тугими, белыми парусами, проплывали в вышней синеве облака, но уже иным показался мне в эти минуты скорбного молчания безбрежный мир, готовящийся к великим свершениям весны, к вечному утверждению живого в жизни.

Молчать было тяжело, и я спросил:

— Что же дальше?

— Дальше-то? — нехотя отозвался рассказчик.— Дальше получил я от полковника месячный отпуск, через неделю был уже в Воронеже. Пешком дотопал до места, где когда-то семейно жил. Глубокая воронка, налитая ржавой водой, кругом бурьян по пояс... Глушь, тишина кладбищенская. Ох, и тяжело же было мне, браток! Постоял, поскорбел душою и опять пошел на вокзал. И часу оставаться там не мог, в этот же день уехал обратно в дивизию.

Но месяца через три и мне блеснула радость, как солнышко из-за тучи: нашелся Анатолий. Прислал письмо мне на фронт, видать, с другого фронта. Адрес мой узнал от соседа, Ивана Тимофеевича. Оказывается, попал он поначалу в артиллерийское училище; там-то и пригодились его таланты к математике. Через год с отличием закончил училище, пошел на фронт и вот уже пишет, что получил звание капитана, командует батареей «сорокапяток», имеет шесть орденов и медали. Словом, обштопал родителя со всех концов. И опять я возгордился им ужасно! Как ни кроши, а мой родной сын — капитан и командир батареи, это не шутка! Да еще при таких орденах. Это ничего, что отец его на «Студебеккере» снаряды возит и прочее военное имущество. Отцово дело отжитое, а у него, у капитана, все впереди.

И начались у меня по ночам стариковские мечтания: как война кончится, как я сына женю и сам при молодых жить буду, плотничать и внучат нянчить. Словом, всякая такая стариковская штука. Но и тут получилась у меня полная осечка. Зимою наступали мы без передышки и особо часто писать друг другу нам было некогда, а к концу войны, уже возле Берлина, утром послал Анатолию письмишко, а на другой день получил ответ. И тут я понял, что подошли мы с сыном к германской столице разными путями, но находимся один от одного поблизости. Жду не дождусь, прямо-таки не чаю, когда мы с ним свидимся. Ну, и свиделись... Аккурат девятого мая, утром, в день победы, убил моего Анатолия немецкий снайпер...

Во второй половине дня вызывает меня командир роты. Гляжу, сидит у него незнакомый мне артиллерийский подполковник. Я вошел в комнату, и он встал, как перед старшим по званию. Командир моей роты говорит: «К тебе, Соколов»,— а сам к окну отвернулся. Пронизало меня, будто электрическим током, потому, что почуял я недоброе. Подполковник подошел ко мне и тихо говорит: «Мужайся, отец! Твой сын, капитан Соколов, убит сегодня на батарее. Пойдем со мной!».

Качнулся я, но на ногах устоял. Теперь и то как сквозь сон вспоминаю, как ехал вместе с подполковником на большой машине, как пробирались по заваленным обломками улицам, туманно помню солдатский строй и обитый красным бархатом гроб. А Анатолия вижу вот как тебя, браток. Подошел я к гробу. Мой сын лежит в нем и не мой. Мой — это всегда улыбчивый, узкоплечий, мальчишка, с острым кадыком на худой шее, а тут лежит молодой, плечистый, красивый мужчина, глаза полуприкрыты, будто смотрит он куда-то мимо меня, в неизвестную мне далекую даль. Только в уголках губ так навеки и осталась смешинка прежнего сынишки, Тольки, какого я когда-то знал... Поцеловал я его и отошел в сторонку. Подполковник речь сказал. Товарищи-друзья моего Анатолия слезы вытирают, а мои невыплаканные слезы, видно, на сердце засохли. Может, поэтому оно так и болит?

Похоронил я в чужой, немецкой земле последнюю свою радость и надежду, ударила батарея моего сына, провожая своего командира в далекий путь, и будто что-то во мне оборвалось... Приехал я в свою часть сам не свой. Но тут вскорости меня демобилизовали. Куда идти? Неужто в Воронеж? Ни за что! Вспомнил, что в Урюпинске живет мой дружок, демобилизованный еще зимою по ранению,— он когда-то приглашал меня к себе,— вспомнил и поехал в Урюпинск.

Приятель мой и жена его были бездетные, жили в собственном домике на краю города. Он хотя и имел инвалидность, но работал шофером в автороте, устроился и я туда же. Поселился у приятеля, приютили они меня. Разные грузы перебрасывали мы в районы, осенью переключились на вывозку хлеба. В это время я и познакомился с моим новым сынком, вот с этим, какой в песке играется.

Из рейса, бывало, вернешься в город, понятно, первым делом в чайную перехватить чего-нибудь, ну, конечно, и сто грамм выпить с устатка. К этому вредному делу, надо сказать, я уже пристрастился как следует... И вот один раз вижу возле чайной этого парнишку, на другой день — опять вижу. Этакий маленький оборвыш: личико все в арбузном соку, покрытом пылью, грязный, как прах, нечесанный, а глазенки, как звездочки ночью, после дождя! И до того он мне полюбился, что я уже, чудное дело, начал скучать по нем, спешу из рейса поскорее его увидать. Около чайной он и кормился,— кто что даст.

На четвертый день прямо из совхоза, груженный хлебом, подворачиваю к чайной. Парнишка мой там, сидит на крыльце, ножонками болтает и, по всему видать, голодный. Высунулся я в окошко, кричу ему: «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор, а оттуда вернемся сюда, пообедаем». Он от моего окрика вздрогнул, соскочил с крыльца, на подножку вскарабкался и тихо так говорит: «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» И глазенки широко раскрыл, ждет, что я ему отвечу. Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и все знаю.

Зашел он с правой стороны, я дверцу открыл, посадил его рядом с собой, поехали. Шустрый такой парнишка, а вдруг чего-то притих, задумался и нет-нет, да и взглянет на меня из-под длинных своих, загнутых кверху ресниц, вздохнет. Такая мелкая птаха, а уже научился вздыхать. Его ли это дело? Спрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». «А мама?» «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». «А откуда вы ехали?» «Не знаю, не помню...» «И никого у тебя тут родных нету?» «Никого». «Где же ты ночуешь?» «А где придется».

Закипела тут во мне горючая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я — твой отец».

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щеки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдешь! Все равно найдешь! Я так долго ждал, когда ты меня найдешь!» Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман и тоже всего дрожь бьет, и руки трясутся... Как я тогда руля не упустил, диву можно даться! Но в кювет все же нечаянно съехал, заглушил мотор. Пока туман в глазах не прошел,— побоялся ехать, как бы на кого не наскочить. Постоял так минут пять, а сынок мой все жмется ко мне изо всех силенок, молчит, вздрагивает. Обнял я его правой рукой, потихоньку прижал к себе, а левой развернул машину, поехал обратно, на свою квартиру. Какой уж там мне элеватор, тогда мне не до элеватора было.

Бросил машину возле ворот, нового своего сынишку взял на руки, несу в дом. А он как обвил мою шею ручонками, так и не оторвался до самого места. Прижался своей щекой к моей небритой щеке, как прилип. Так я его и внес. Хозяин и хозяйка в аккурат дома были. Вошел я, моргаю им обоими глазами, бодро так говорю: «Вот и нашел я своего Ванюшку! Принимайте нас, добрые люди!» Они, оба мои бездетные, сразу сообразили, в чем дело, засуетились, забегали. А я никак сына от себя не оторву. Но кое-как уговорил. Помыл ему руки с мылом, посадил за стол. Хозяйка щей ему в тарелку налила, да как глянула, с какой он жадностью ест, так и залилась слезами. Стоит у печки, плачет себе в передник. Ванюшка мой увидал, что она плачет, подбежал к ней, дергает ее за подол и говорит: «Тетя, зачем же вы плачете? Папа нашел меня возле чайной, тут всем радоваться надо, а вы плачете». А той — подай бог, она еще пуще разливается, прямо-таки размокла вся!

После обеда повел я его в парикмахерскую, постриг, а дома сам искупал в корыте, завернул в чистую простыню. Обнял он меня, и так на руках моих и уснул. Осторожно положил его на кровать, поехал на элеватор, сгрузил хлеб, машину отогнал на стоянку и — бегом по магазинам. Купил ему штанишки суконные, рубашонку, сандалии и картуз из мочалки. Конечно, все это оказалось и не по росту и качеством никуда не годное. За штанишки меня хозяйка даже разругала: «Ты,— говорит,— с ума спятил, в такую жару одевать дитя в суконные штаны!» И моментально — швейную машинку на стол, порылась в сундуке, а через час моему Ванюшке уже сатиновые трусики были готовы и беленькая рубашонка с коротким рукавами. Спать я лег вместе с ним и в первый раз за долгое время уснул спокойно. Однако ночью раза четыре вставал. Проснусь, а он у меня под мышкой приютится, как воробей под застрехой, тихонько посапывает, и до того мне становится радостно на душе, что и словами не скажешь! Норовишь не ворохнуться, чтобы не разбудить его, но все-таки не утерпишь, потихоньку встанешь, зажжешь спичку и любуешься на него...

Перед рассветом проснулся, не пойму, с чего мне так душно стало? А это сынок мой вылез из простыни и поперек меня улегся, раскинулся и ножонкой горло мне придавил. И беспокойно с ним спать, а вот привык, скучно мне без него. Ночью то погладишь его сонного, то волосенки на вихрах понюхаешь, и сердце отходит, становится мягче, а то ведь оно у меня закаменело от горя...

Первое время он со мной на машине в рейсы ездил, потом понял я, что так не годится. Одному мне что надо? Краюшку хлеба и луковицу с солью, вот и сыт солдат на целый день. А с ним — дело другое: то молока ему надо добывать, то яичко сварить, опять же без горячего ему никак нельзя. Но дело-то не ждет. Собрался с духом, оставил его на попечение хозяйки, так он до вечера слезы точил, а вечером удрал на элеватор встречать меня. До поздней ночи ожидал там.

Трудно мне с ним было на первых порах. Один раз легли спать еще засветло, днем наморился я очень, и он, то всегда щебечет, как воробушек, а то что-то примолчался. Спрашиваю: «Ты о чем думаешь, сынок?» А он меня спрашивает, сам в потолок смотрит: «Папка, ты куда свое кожаное пальто дел?» В жизни у меня никогда не было кожаного пальто! Пришлось изворачиваться: «В Воронеже осталось»,— говорю ему. «А почему ты меня так долго искал?» Отвечаю ему: «Я тебя, сынок, и в Германии искал, и в Польше, и всю Белоруссию прошел и проехал, а ты в Урюпинске оказался». «А Урюпинск — это ближе Германии? А до Польши далеко от нашего дома?» Так и болтаем с ним перед сном.

А ты думаешь, браток, про кожаное пальто он зря спросил? Нет, все это неспроста. Значит, когда-то отец его настоящий носил такое пальто, вот ему и запомнилось. Ведь детская память, как летняя зарница: вспыхнет, накоротке осветит все и потухнет. Так и у него память, вроде зарницы, проблесками работает.

Может, и жили бы мы с ним еще с годик в Урюпинске, но в ноябре случился со мной грех: ехал по грязи, в одном хуторе машину мою занесло, а тут корова подвернулась, я и сбил ее с ног. Ну, известное дело, бабы крик подняли, народ сбежался, и автоинспектор тут как тут. Отобрал у меня шоферскую книжку, как я ни просил его смилостивиться. Корова поднялась, хвост задрала и пошла скакать по переулкам, а я книжки лишился. Зиму проработал плотником, а потом списался с одним приятелем, тоже сослуживцем,— он в вашей области, в Кашарском районе работает шофером,— и тот пригласил меня к себе. Пишет, что, мол, поработаешь полгода по плотницкой части, а там в нашей области выдадут тебе новую книжку. Вот мы с сынком и командируемся в Кашары походным порядком.

Да оно, как тебе сказать, и не случись у меня этой аварии с коровой, я все равно подался бы из Урюпинска. Тоска мне не дает на одном месте долго засиживаться. Вот уже когда Ванюшка мой подрастет и придется определять его в школу, тогда, может, и я угомонюсь, осяду на одном месте. А сейчас пока шагаем с ним по русской земле.

— Тяжело ему идти,— сказал я.

— Так он вовсе мало на своих ногах идет, все больше на мне едет. Посажу его на плечи и несу, а захочет промяться,— слезает с меня и бегает сбоку дороги, взбрыкивает, как козленок. Все это, браток, ничего бы, как-нибудь мы с ним прожили бы, да вот сердце у меня раскачалось, поршня надо менять... Иной раз так схватит и прижмет, что белый свет в глазах меркнет. Боюсь, что когда-нибудь во сне помру и напугаю своего сынишку. А тут еще одна беда: почти каждую ночь своих покойников дорогих во сне вижу. И все больше так, что я — за колючей проволокой, а они на воле, по другую сторону... Разговариваю обо всем и с Ириной, и с детишками, но только хочу проволоку руками раздвинуть,— они уходят от меня, будто тают на глазах... И вот удивительное дело: днем я всегда крепко себя держу, из меня ни «оха», ни вздоха не выжмешь, а ночью проснусь, и вся подушка мокрая от слез...

В лесу послышался голос моего товарища, плеск весла по воде.

Чужой, но ставший мне близким, человек поднялся, протянул большую, твердую, как дерево, руку:

— Прощай, браток, счастливо тебе!

— И тебе счастливо добраться до Кашар.

— Благодарствую. Эй, сынок, пойдем к лодке.

Мальчик подбежал к отцу, пристроился справа и, держась за полу отцовского ватника, засеменил рядом с широко шагавшим мужчиной.

Два осиротевших человека, две песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом невиданной силы... Что-то ждет их впереди? И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит, и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его Родина.

С тяжелой грустью смотрел я им вслед... Может быть, все и обошлось бы благополучно при нашем расставанье, но Ванюшка, отойдя несколько шагов и заплетая куцыми ножками, повернулся на ходу ко мне лицом, помахал розовой ручонкой. И вдруг, словно мягкая, но когтистая лапа сжала мне сердце, и я поспешно отвернулся. Нет, не только во сне плачут пожилые, поседевшие за годы войны мужчины. Плачут они и наяву. Тут главное — уметь вовремя отвернуться. Тут самое главное — не ранить сердца ребенка, чтобы он не увидел, как бежит по твоей щеке жгучая и скупая, мужская слеза...

---

* Окончание. Начало смотри в «Правде» от 31 декабря 1956 года.

МЫ — ХОЗЯЕВА СТРАНЫ

В памятную ноябрьскую ночь 1917 года в составе одного из отрядов балтийских военных моряков ворвался в Зимний дворец молодой матрос Владимир Якумович Карасев. Он впервые увидел царский трон. Сев на него, Карасев перезарядил винтовку и твердо сказал: «Теперь мы наследники России».

Наследство попало в крепкие, надежные руки. Хозяин нашей великой страны — многомиллионный советский народ гигантски приумножил материальные и культурные богатства любимой Родины. Вместе с родной страной растут, набираются культуры и жизненного опыта советские люди.

За прошедшие годы В. Я. Карасев стал кадровым рабочим, известным новатором производства.

Ниже печатается его статья, написанная для «Правды».

В одном из цехов Кировского завода стоит старенький токарный станок. Кажется, что он взят из музея допотопной техники. Да, этот станок очень старый, но мы свято его храним. Когда-то на нем работал путиловский рабочий Михаил Иванович Калинин. Если судьба товарища Калинина служит замечательным примером того, до каких высот поднимается рабочий человек в Советской стране, то этот станок в соседстве с новейшей техникой, которой ныне оснащен Кировский завод, с особой наглядностью показывает нам путь, который прошла Советская страна за период с 1917 года до наших дней.

1957 год, сегодня вступивший в свои права, будет особо знаменательным для всех советских людей. В этом году мы отметим 40-летие Советской власти. Потому-то, встречая Новый год, невольно вспоминаешь годы минувшие, славные, незабываемые...

Меня, рано оставшегося сиротой, воспитали матросы Балтийского флота. Это были удивительные люди, смелые, благородные, самоотверженные. С балтийскими моряками мне выпало счастье штурмовать Зимний дворец, сражаться против банд Колчака, участвовать в подавлении контрреволюционного мятежа фортов «Красная горка» и «Серая лошадь».

В те суровые дни я впервые познакомился с рабочими-путиловцами. Я видел их, когда они вместе с другими красногвардейцами штурмовали Зимний, стояли в охране Смольного, по указаниям Ленина шли всюду, где возникала опасность для революции. Тогда у меня и зародилась заветная мечта — пойти работать на Путиловский завод.

Эта мечта осуществилась не сразу. После демобилизации в 1924 году сначала я работал на небольшом заводике сменным механиком. Только спустя пять лет я добился своего, стал рабочим «Красного путиловца».

Сколько замечательных людей узнал я в первые же месяцы работы на заводе! Мы тогда только начинали строить свою тяжелую промышленность. Не было у нас ни своих автомобилей, ни тракторов, ни турбин. А без них нельзя было жить, расти, крепнуть, отражать бешеные атаки империалистов. И мы создали все это. Создавали сами! Нас вдохновляло мудрое слово партии. Рабочий класс шел за своей партией, отдавая все силы делу партии.

Помню, как на заводе создавались первые советские автомобили. Мне пришлось готовить детали будущих автомашин — коленчатые валы и коробки скоростей. Какими победителями мы чувствовали себя, когда на первых 12 автомобилях двинулись в пробег Ленинград — Москва — Ленинград! Это большое достижение ленинградских рабочих приветствовал нарком Серго Орджоникидзе. Потом производство автомобилей было передано на московский завод. Хотя и жаль было расставаться со своим детищем, но мы радовались, по-рабочему радовались тому, что положили начало большому делу.

Немало сил отдал рабочий класс, помогая партии в социалистическом переустройстве деревни. На нашем заводе строились первые советские тракторы. Из рядов тех, кто делал эти машины, вышли 25-тысячники, поехавшие в деревню, чтобы от лица рабочего класса, от имени партии помогать передовым людям села создавать новую жизнь, рушить вековую отсталость, выбиваться из нищеты.

Все, что мы делали, мы делали для себя, для наших детей и внуков. Тогда-то и зародилось то движение, которое в наши дни стало таким могучим. Разливаясь ручейками по всей стране, оно слилось затем в могучую реку, называемую рабочим изобретательством.

Простые рабочие Дмитрий Макарович Жутейников (теперь он стал инженером и работает в одном из научно-исследовательских институтов), Василий Дмитриевич Дмитриев и я создали небольшой коллектив изобретателей. Мы стремились улучшить, усовершенствовать все, что было в наших силах. Как-то перед войной, в 1941 году, было подсчитано, что от внедрения наших предложений было получено к тому времени экономии около 8 миллионов рублей.

То, что совершалось в нашей стране в те годы, годы первых пятилеток, удивляло многих людей за рубежом. Империалисты, конечно, и тогда нас бешено ненавидели, как ненавидят сейчас. Но ведь и в странах капитала есть множество честных людей. Иные из них посматривали на нас с недоверием. Да и в самом деле, разве просто было из полуграмотной, нищей, отсталой страны создавать передовую индустриальную державу мира. Но мы, рабочие, делавшие своими руками все необходимое для этого гигантского скачка вперед, и тогда твердо верили в успех нашего дела. Великая вера, которую вселяла в сердца людей Коммунистическая партия, вела нас вперед и умножала наши силы.

Оглядываясь на пройденный путь, мы с гордостью видим: выросла наша страна и, что особенно радостно, безмерно выросли наши люди! Николай Минаевич Назаренко в 1930 году пришел в тракторный цех молодым пареньком, обучался работать на шлифовальных станках. Сейчас он механик крупного цеха. Такой же путь прошли и рядовой лекальщик Александр Григорьевич Максаков, и слесарь Николай Викторович Романов, и многие, многие другие.

В двадцатые и тридцатые годы молодежь, приходившая на производство, имела 2—3-классное образование. Сейчас к нам идет иное пополнение. Уже редко, когда встретишь молодого рабочего, не окончившего семилетку. А в этом году подавляющее большинство поступивших на завод имеет десятилетнее образование. Такие кадры быстро овладевают самыми трудными профессиями, самыми сложными машинами. Став к станку, они продолжают учиться, заполняют аудитории техникумов и вузов. Ведь труд и знания в нашей стране неотделимы друг от друга.

Иной стала молодежь, да и у стариков сейчас иная жизнь. Великой заботой о трудовом человеке проникнут новый закон о пенсиях. Но, несмотря на высокую пенсию, немало есть старых рабочих, которые не хотят покидать завод.

Недавно мы торжественно отметили 60 лет работы на Кировском заводе ветерана труда, наладчика станков Михаила Павловича Решетова. За это время он обучил сотни людей. Я тоже его ученик.

Беседуя с Михаилом Павловичем, я както спросил его:

— Дядя Миша (я так называю его по старой нашей дружбе), когда пойдешь на пенсию?

А он ответил:

— Вот справлю 65-летний трудовой юбилей, тогда и пойду...

Не хочет дядя Миша расставаться с заводом! Здесь он стал полезным и уважаемым человеком, почувствовал себя хозяином своей судьбы. Вот почему и многие другие пенсионеры, получив право на заслуженный отдых, не порывают связи с заводом, приходят на собрания, помогают товарищам своими советами и опытом, заботятся о воспитании молодежи.

Нашему рабочему чуждо зловредное чувство конкуренции. Ведь он хозяин страны и кровно заинтересован в том, чтобы все работали хорошо, производительно. Вот, к примеру, фрезеровщик Александр Логинов и слесарь Петр Зайченко. По их инициативе на нашем заводе началось движение за повышение производительности труда на каждом рабочем месте. Они первые показали, как надо добиваться этого на практике. Ныне по примеру Логинова и Зайченко работает около пяти тысяч кировцев. Тысячи их последователей появились на других заводах Ленинграда и в других городах страны. На нашем заводе этот почин позволил поднять производительность труда не на 10 процентов, как мы вначале обещали, а на 16,4 процента. Таково значение могучей силы социалистического соревнования, развивать и ширить которое завещал нам Владимир Ильич Ленин.

Вступление в год сорокалетия нашей рабоче-крестьянской власти каждому советскому человеку хочется отметить как-то по-особенному. Последние дни и я много думал над этим. И вот 30 декабря взял ящик с восемьюдесятью новыми, недавно созданными мною и моими товарищами высокопроизводительными, так называемыми разношаговыми фрезами, да и пошел по цехам. Поздравляю друзей фрезеровщиков с наступающим Новым годом и вручаю каждому новую фрезу. И так хорошо стало на душе! А товарищи брали подарок, благодарили и тут же при мне начинали работать новым инструментом. И что отрадно — дело пошло значительно быстрее. Значит, в новом году будем работать по-новому. А в этом — главное.

Смело и быстро идет наша страна вперед. Партия требует от нас двигать, не покладая рук, дело технического прогресса. И мы понимаем, что это значит не только строить атомные электростанции, но бороться за то, чтобы больше полезных новшеств было у нас в каждом цехе, на каждом участке, чтобы каждое ценное предложение немедленно внедрялось в жизнь.

В связи с этим хочется сказать, что в деле рабочего изобретательства и рационализации у нас еще немало недостатков. Рабочий нашего завода тов. Леонов три года ждал, пока инструментальные заводы страны стали выпускать его фрезу. А ведь его инструмент на 40—50 процентов производительнее старых образцов. Как же товарищи из Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности мирились с тем, что такое ценное новшество попало к рабочим с опозданием на несколько лет! Медленно внедряются ценные предложения новаторов тт. Семинского, Трутнева, Рыжкова и некоторых других. Хотелось, чтобы в новом году было решительно покончено с такими фактами. Надо общими силами сломать косность волокитчиков и бюрократов, равнодушие людей, задерживающих технический прогресс.

Смелее надо развивать творческое содружество работников науки и практики, продвигать в науку талантливую молодежь, новаторов, знающих производство и одаренных смекалкой. При хорошем научном руководстве из них вырастут замечательные специалисты и ученые, которые принесут много пользы Родине.

Мы, советские люди, хозяева своей великой страны, знаем, что все, чем славна и могуча наша Родина, создано трудом человека. Труд — это основа жизни. И чем лучше будем мы трудиться, тем крепче будет наше дело.

За последнее время международная реакция усиливает атаки на нашу страну, на страны социалистического лагеря. Я считаю себя вправе от имени всех рабочих Кировского (бывшего Путиловского) завода заявить любителям международных провокаций: не выйдет у вас ничего, господа! Тот, кто узнал, что такое социализм, тот, кто познал счастье трудиться для самих себя и блага народа, никогда не вернется в кабалу к капиталистам-эксплуататорам.

Хочу сказать нашей замечательной молодежи: храните и умножайте славные революционные и трудовые традиции ваших отцов и старших братьев. Помните, что вы наследники великого дела, и нет для вас, молодых людей, большего счастья, чем быть достойными этого славного наследства. У вас трудолюбивые руки и светлый разум. Думайте, дерзайте, творите, работайте для блага родной страны. Пройдут годы, она станет еще более прекрасной и могучей. А от этого всему человечеству на нашей планете будет светлее жить.

В. КАРАСЕВ.
Токарь-наладчик Кировского завода.

г. Ленинград.

В Москве гостят чехословацкие туристы. На снимке: группа чехословацких туристов на Советской площади.
Фото В. Володкина.

Алексей СУРКОВ

Застольный тост

Курантов звон упал
на хруст и наст полей.
Несмелый лик луны
пробрезжил из метели.
В полночный этот час
стал юноша взрослей,
а мы, увы, опять
немного постарели.

Того не возвратишь
и снова не найдешь,
что новогодний звон
развеял в снежном поле.
Но в эту ночь равны
отцы и молодежь.
Объединило нас
веселое застолье.

Сыны добудут клад,
который ты искал
и в буднях трудовых
и в громе наступлений.
Умолк полночный звон.
Пора поднять бокал
за жизнь,
за эстафету поколений.

Нас Ленин побратал.
Судьба у нас одна.
Породы мы одной
и одного закала.
Налей в бокал вина
и осуши до дна.
И мудрости зерно
найдешь на дне бокала.

Вернулся матрос с побывки...

Недавно матросу Вязовому командование нашей части предоставило краткосрочный отпуск с выездом в родное село Черниговку, Запорожской области. Вернувшись, Вязовой поделился с нами своими впечатлениями. Вот что он рассказал:

— Два года я не был дома, а сколько изменений произошло за это время в родном колхозе! Жизнь в нашей Черниговке мало чем отличается от городской. У нас есть библиотека, прекрасный кинотеатр, построены колхозная электростанция, ясли.

Доход колхоза за этот год составил 4 миллиона рублей. Колхозники на трудодень получили по 6 рублей деньгами и по 5 килограммов хлеба. Во все колхозные семьи пришел достаток. Теперь наши колхозники не довольствуются велосипедами, а приобретают для личного пользования мотоциклы и автомашины.

А как изменился труд крестьян! Все тяжелые работы механизированы. С помощью электроэнергии колхозники приготовляют корма для скота, пилят строительный лес, сортируют зерно, подают воду на фермы.

Перед отъездом из села,— продолжал Вязовой,— я беседовал с председателем колхоза. Он сообщил, что в новом, 1957 году колхозники решили довести денежный доход артели до семи миллионов рублей. Запланировано соорудить колхозный дом отдыха, столовую, прачечную.

С волнением слушали мы, матросы, рассказ своего товарища. На примере одного села мы увидели, какие большие перемены произошли в нашем сельском хозяйстве.

Старший матрос Николай ПИЦ.

Думы о братской дружбе

Сегодня мы провожаем год минувший и встречаем новый с думой о великой братской дружбе.

В приволжских колхозах или на казахских целинных землях, в украинских степях или на хлопковых плантациях Узбекистана, на рижских заводах или в молдавских виноградниках, в шахтах Донбасса или на нефтяных промыслах Баку — везде у нас друзья. И узнаем мы друг друга по делам, по единству цели, мысли и мечты, вдохновляющей нас на великие трудовые подвиги.

Велика сила дружбы! Она не знает расстояний, истинная дружба обладает могучими крыльями. Нас, друзей, не могут разъединить ни моря, ни реки, нас не могут размежевать высокие горы, так как для настоящей дружбы и Кавказские горы прозрачные.

Издревле грузинский народ стремился к большой крепкой дружбе. Еще восемь столетий назад гениальный Шота Руставели писал: «Кто не ищет друга, тот себе сам враг». В XVIII столетии великий грузинский поэт Д. Гурамишвили страстно воспел дружбу русского, грузинского и украинского народов. Найдя свою вторую родину на Украине, Д. Гурамишвили не раз проливал свою кровь в боях против врагов России.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру и в жизни грузинского народа. Идеи Ленина, идеи Октября возродили Грузию, эти идеи принесли мир и счастье всем народам Советского Союза.

Богаты фантазией грузинские народные сказки. Но они меркнут перед нашей действительностью. Великая сила дружбы сделала Грузию цветущей, богатой страной. И действительно, если бы не помощь русского и украинского народов, то возможно ли было бы построить в четыре года город Рустави?

Не только грузинский чай и цитрусы можно встретить на рынках Союза. Продукция тбилисских фабрик и заводов нашла большое распространение по всей стране и за ее пределами. Замечательные токарно-винторезные станки можно увидеть на предприятиях Китая и других стран социалистического лагеря. На целинных землях, на дорогах далекой Сибири можно встретить автомашины с маркой Кутаисского завода.

Общеизвестно соревнование генических и махарадзевских колхозников, тимонинцев и гареубанских колхозников. В соревновании еще сильнее крепнет дружба народов.

Великая сила этой дружбы воодушевила сотни тысяч юношей и девушек на штурм целинных земель. Я своими глазами видел, какие трудовые чудеса совершают русские и казахи, украинцы и грузины на необъятных казахстанских просторах.

Великая сила этой дружбы еще теснее сблизила народы, строящие социализм. В нынешнем году я лично видел новую Чехословакию. Во встречах с рабочими или студентами, с членами сельскохозяйственных кооперативов или писателями — везде в беседах чувствовал я, как любят они нашу страну — великий Советский Союз.

К новому году грузинский народ получил еще один дорогой подарок, являющийся плодом бескорыстной дружбы,— начала работать телевизионная станция, которую только что окончили монтировать московские и ленинградские специалисты.

Велика сила дружбы — и потому сегодня, в новогоднее празднество, в многонациональной речи народов СССР ясно слышится голос Грузии, полный любви и благодарности к родной Коммунистической партии, великому русскому народу, ко всем народам Советского Союза.

Настал новый год, бьют кремлевские куранты, которые оповещают на весь мир, что советский народ еще на один год подошел ближе к коммунизму и в этот праздничный вечер вольно раскинула крылья песня дружбы.

С песней величественною о мире
Легче народу любая работа.
И разрастается песня все шире,
Слышат низины ее и высоты.

Петь ее любо армянам, грузинам,
Слышат ее города и селенья,
Свет рассыпает она по долинам,
Слышится отзвук ее в отдаленьи.

Издавна русский — ее запевала,
Он прямодушен, сердечен и строг.
ГЭС еще ярче горят, чем бывало,
Выше взлетают леса новостроек...

Песня, зарею ликующей брезжа,
Эхом вселенную всю облетает.
Тундра, тайга и морей побережья
Песнею дружбы свой день начинают.

Песня все громче, торжественней, строже,
Гулко над миром звучит ее эхо.
Пусть языки у народов не схожи —
Братству различие их не помеха.

Что может сделать ей недруг кичливый?
Эхо ее над всею вселенной.
В молота стуке,
В шелесте нивы —
Песня единства и дружбы священной!*

Иосиф НОНЕШВИЛИ.

* Стихи переведены В. Звягинцевой.

В РОДНОМ ДОМЕ

В новогоднюю ночь принято быть в родимой стороне, среди своих, у себя дома. Хочется убрать и украсить свое жилище так, чтобы счастью приятно было туда заглянуть. Хорошо в такую ночь сойти с поезда на глухом полустанке, где тебя встречают милые сердцу люди, с которыми всю ночь напролет делишься воспоминаниями и строишь планы на будущее. Нет ничего милее родного края, за свободу и счастье которого мы каждый раз поднимаем новогодний тост.

В зимние дни, в которые мы отмечали 15-летие великой победы на подступах к Москве, бывшие воины Латышской гвардейской дивизии вспоминали смелый рейд в тыл противника. В новогоднюю ночь по заснеженному ельнику Подмосковья пробирались они к Боровску и помогли освободить город на рассвете нового года. Этот поход был началом возвращения в родные края не только для Латышской дивизии, но и для всего латышского народа, ибо лишились своего домашнего очага и те наши братья, что тысячу дней и тысячу ночей томились под игом оккупантов. Были Рига и Даугава, долины Сигулды и озер Латгалии, школы и театры, была Латвия в своих прежних внешних очертаниях, но все это казалось словно чужбиной, где народ не мог жить. Домом были тогда землянки латышских стрелков на болотах Старой Руссы, партизанский шалаш из сосновых веток в латвийских лесах. Домом была скрытая глубоко в сердце каждого латышского патриота его самая заветная мечта о счастье.

И вот, когда на заре победы нашему взору предстали развалины Елгавы и Резекне, когда сердце сжималось от щемящей боли при виде тяжелых бедствий, причиненных захватчиками, мы с радостью сознавали, что фашистские варвары оказались не в силах разрушить нашу могучую Советскую Отчизну. Страдания оставили следы на лице Латвии, но уже рассеялись черные тучи и занялась заря, ярко освещая путь в будущее. И эта несокрушимая сила, эта глубокая уверенность народа в правильности избранного пути были прочным фундаментом воздвигаемого родного дома, который никто у нас больше не отнимет. В великой и дружной Советской стране каждый народ, будь он большой или малый, имеет свой родной дом.

Из многих событий уходящего года в первую очередь хочется назвать первую «прибалтийскую театральную весну» — это дружеское соревнование творческих коллективов и гастроли одного из победителей этого фестиваля в Москве. Государственный академический театр драмы Латвийской ССР показал москвичам трагедию нашего Райниса «Иосиф и его братья». Нас это глубоко волнует, потому что только теперь Ян Райнис вышел на путь подлинного величия, стал любимым поэтом народа. О неувядаемом творчестве Райниса снова и снова вспоминали мы на большом празднике латышской культуры: 27 декабря впервые была показана на советской сцене его пьеса «Играл, плясал».

Китайские гости, чудесные артисты Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы, гастроли которых не изгладятся из памяти рижан, при прощании пожелали нам десять тысяч лет свободной и счастливой жизни на берегах Балтийского моря. Их доброе пожелание полностью совпадало с нашими намерениями. Здание, которое мы строим, покоится на столь прочном фундаменте, что оно будет нерушимо стоять веками.

Вот почему наши школы и высшие учебные заведения так заботливо воспитывают молодых ученых, инженеров, агрономов, вот почему геологи так тщательно исследуют берега Даугавы у города Плявиняс, где будет воздвигнута крупнейшая в республике электростанция. Мы стремимся построить все больше и больше квартир, школ, домов культуры, наполнить наши магазины лучшими изделиями потому, что мы на вечные времена обрели свой свободный дом, зорко оберегаемый всеми братскими народами Советской Отчизны. Мы теперь не одиноки на свете. Верные друзья нам помогают в строительстве новой жизни.

Сейчас это видят и понимают все честные люди мира. В минувшем году в Латвии побывали гости из двадцати зарубежных стран. Им была предоставлена возможность все осмотреть своими глазами.

Но есть на свете люди, которые не хотят видеть того, что есть. Они используют любой микрофон на базарной площади, чтобы заявить о «своих правах» на вторжение в Латвию и переделку нашей жизни по своему образу и подобию. Вице-президент США Никсон, выступая 17 ноября с речью в связи с давно забытым «праздником» буржуазной Латвии, сказал, что цель США — добиться «освобождения» Прибалтики. Радиостанция «Голос Америки», прозванная в народе «базарной сплетницей», призывает латышей «сохранить веру в свободу». Заокеанские правители посулами и объедками со своего стола прикармливают рассеянную по всему миру кучку предателей латышского народа, служивших кому угодно, только не своим собратьям по крови. Подталкиваемые американскими хозяевами, они, так называемые послы — спекке, зарини и гросвальды,— стараются, если уж не сразу отправиться за море и приступить к «освобождению», то хотя бы пошуметь в эфире. Какое же это жалкое ничтожество!

Свои услуги в качестве «освободителя» предлагает и буржуазный «вице-министр», участник фашистского путча А. Берзиньш, сохранивший на всякий случай свой старый фашистский мундир «айзсарга». В стане бывших зашевелился и недавно провалившийся «премьер-министр» А. Блодниек, главный воротила организации «Свободная Латвия». Недавно он совершил турне по Европе в поисках новых авантюр.

Грязные газетенки, издаваемые этими предателями на чужие деньги, льют потоки лжи о жизни Советской Латвии, дезориентируя насильно оторванных от своей родины честных людей. «Посол» Зариньш в Лондоне бредит о дне, когда он со своей сворой вернется «победителем». По образу фашистских погромщиков это время называют «днем икс». Это якобы единственное неизвестное в их расчетах.

Но нет на свете такого календаря, где можно найти этот пресловутый «день икс».

Латышский народ выбрал прочно и навсегда свой жизненный путь. Счастливо и свободно он хочет жить на берегах Даугавы, отстраивая и украшая свой родной дом. И новогоднему счастью приятно будет туда заглянуть.

Ф. РОКПЕЛНИС.

г. Рига.

САМАЯ ЧУДЕСНАЯ В МИРЕ СИЛА

Приходилось ли вам слушать молдавские дойны? Они — живая история моего народа, его жизненных путей и судеб. Печаль и горе, радость и надежды молдаванина всегда воплощались в этих напевах, рождаемых в гуще простых, безымянных людей. В них — душа и сердце моего народа. Кто хоть немножко умеет слушать, тот не может не почувствовать в той или другой дойне частичку своей судьбы и судьбы друга.

Я и сейчас помню печально-задумчивые, покрытые росинками слез глаза матери. Сама батрачка, она и дойны пела батрацкие о горькой судьбе бедняка, придавленного тяжелым, безрадостным трудом. Но одна из этих скромных дойн чаще других лилась из уст моей матери. Это была песня о горестной доле женщины-молдаванки. Эта песня словно в наследство перешла и ко мне. Много лет срывалась она с моих уст и наболевшего сердца.

...Не легка жене раба
Подневольная судьба.
На земле живем чужой
Ни полушки за душой!
Жухлый листик нищеты,
Сгинь в огне навеки ты!
С малых лет я слезы лью,
А беды не утоплю.

Я и в самом деле с малых лет лила слезы. Десятилетней девочкой я уже начала батрачить у местных богатеев Калацинов и Сырбу. На чужой ниве прошли мои девичьи годы. Бывало девчата и хлопцы соберутся на Жок (Жок — народное гулянье и танцы), а ты десятой дорогой обходишь то место или сидишь в своем углу. Босой или в дырявых постолах в круг танца не встанешь!

На чужой батрацкой работе минула и молодость моя. Вышла я замуж за такого же бедняка-горемыку. Свадьбы, как водится у людей, не было. Тихонько, чтобы чужие очи не видели, обвенчались, тем все и кончилось. У отца было десятеро детей и две десятины земли. Что дать дочке в приданое? В халупе одни пустые углы. Думали, мечтали старики и дали за мной одну десятину земли. У мужа тоже была десятина. Пусть дети наши живут — решили они. Кинулись мы было свое хозяйство ставить на этой земле, да куда там! Ни коня, ни сохи. И снова потекли батрацкие годы, и опять ни полушки за душой.

От зари до зари гнешь спину, а плата 14—15 лей в день. За эти гроши можно было купить одну буханку хлеба и то небольшую, а не раз было, что и этого не платил хозяин. Плохо, говорит, прополола, поэтому нет тебе денег.

И кому пожалуешься? Нам, беднякам, даже разговаривать на родном языке запрещалось. Но мы знали, что там, за Днестром, на просторах левобережной Молдавии, простые люди построили новую, счастливую жизнь. И мы с нетерпением ждали часа, когда Днестр больше не будет разделять наш народ.

Этот час настал. Великим всенародным праздником стал для нас день воссоединения Бессарабии. Наконец, бессарабец смомет подняться, расправить свою спину, высушить слезы народного горя. Вот в эти незабываемые дни в нашем народе появилась новая дойна. Ее назвали «Освобожденная Бессарабия».

Сразу же после воссоединения мы с мужем первыми подали заявление о вступлении в колхоз. В дом понемногу стал входить достаток. Подросли дети. Дочка Ксения, окончив семилетку, тоже пошла работать в колхоз. Сейчас она звеньевая. Стало быть, пошла в меня. Я-то ведь тоже звеньевой работаю в колхозе. Есть еще у меня сын. Он учится в Бендерах на техника-строителя. Живем в достатке. Есть хлеб, и деньги водятся.

Мое звено всегда выращивает высокие урожаи овощных культур. За добросовестный труд я была удостоена высокой чести — в 1955 году меня избрали депутатом Верховного Совета Молдавской ССР.

Так изменилась моя жизнь и моя судьба. Гляжу я вокруг — все изменилось. Село наше Сынжера обновилось. Сотни новых домов построены лишь за последние 2—3 года. Сейчас только и слышишь: там новоселье, тут играют свадьбу. Недавно молодой колхозник Михаил Казаку женился на колхознице Проскопье Паргарь. Весело гуляли. Стол ломился от яств. Это была уже 24-я свадьба в 1956 году.

Село радиофицировано. Почти в каждом доме радио. До 1940 года у нас была одна небольшая школа с двумя учителями. А теперь у нас 50 учителей и медицинских работников. В селе работают три начальные и две семилетние школы. Есть клуб, чайная, больница. Сейчас расширяем больницу еще на 22 койки, оборудуем рентгеновский кабинет. В другом месте строится новый сельмаг. И Жок теперь не тот, что прежде. Заиграет вечером колхозный духовой оркестр, пойдите, гляньте, в какой обувке и одежде танцуют дети бывших батраков и бедняков. Теперь в магазине на простые ботинки никто и смотреть не хочет.

Это в нашем селе. Как депутату мне приходится бывать и в других селах. И всюду люди строят новые дома, перестраивают старые, проводят электричество и радио. А это верный показатель достатка. Кто-кто, а молдаванин знает, что при панско-боярской власти новую хату построить — это все равно, что еще раз человеку на свет родиться.

Вот почему каждый труженик моей Молдовы от чистого сердца благодарит родную Коммунистическую партию, которая объединила их и подняла до самой высоты радостного, творческого труда. Под знаменем этой партии свободный человек строит новую жизнь. Он вступает в новый год с твердой уверенностью, что завтрашний день будет еще краше, чем сегодняшний.

Бывая в нашем сельсовете, я еще и еще всматриваюсь в один плакат. На нем изображен великий Ленин с поднятой вперед рукой. И там написаны такие ленинские слова: «Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян».

...Иные песни теперь слагает наш народ о своей судьбе. Словно широкие крылья птицы, летит над моей обновленной землей, замирая где-то в кодрах, вольная дойна о счастье свободных сынов и дочерей родной Молдовы.

...Ты звени, мой флуер*, славно,
Потому что я избавлен
От кулацкого насилья,
Что теперь, имея крылья,
Не хожу, как встарь, голодным,
Человеком стал свободным.
Стала жизнь моя, как песня,
И богата, и чудесна.

Аксенья ЧОБУ.
Звеньевая колхоза имени Фрунзе.
Вульбонский район, Молдавской ССР.

* Флуер — свирель.

Навстречу новым победам

ЛЮ БАЙ-ЮЙ
Китайский писатель

Недавно я был в Москве. В день приезда в столицу СССР я пробудился, когда часы били четыре часа ночи... Я смотрел в окно на Красную площадь, ожидая рассвета. Ночь тиха. Только свет фонарей, освещающих улицы, проникает через окно в мою комнату. Снег серебрится в лучах света. Передо мной кремлевская звезда. В зимнем воздухе она ярко краснеет, как драгоценный камень, сверкает, как костер. Словно свежий воздух, у меня в груди зарождается чувство восторга и радости. Мое сердце, как птица, уносится через высокие горы и безграничные океаны.

Я мысленно вижу погруженных в сон людей разных стран — и тех, кто знает радости жизни, и тех, кто ютится в трущобах. После отдыха люди снова начнут трудиться. Красная звезда словно говорит мне, что мы бдительны. Наш авангард — авангард социалистических стран — охраняет покой миллионов людей. Век, напоминающий сумрачную ночь, ушел навсегда. Сейчас перед народами горит этот яркокрасный костер, озаряя наш путь продвижения вперед.

Теперь я уже нахожусь в Пекине. В дни, когда закончился 1956 год, который был годом, преисполненным радостного труда, напряженной борьбы с трудностями и побед, я хочу написать эти строчки нашим советским братьям с таким же проникновенным чувством, какое испытал в Москве, ожидая утреннего рассвета. Я хочу с таким же чувством поздравить вас, советские друзья, с наступившим новым годом и пожелать вам еще более выдающихся побед.

Дружба между народами-братьями социалистических стран озаряет нашу жизнь, как красная звезда. Вот так я часто измеряю мыслью крепкую дружбу, которая существует между народами Китая и Советского Союза. Мне кажется, что моря, океаны, горные хребты недостаточны, чтобы сравнить ими силу, глубину нашей дружбы. Она тесно связана и неразделима с каждой надеждой, мечтой людей нашего времени о счастливой жизни. Она родилась в самоотверженной кровопролитной борьбе людей нашей эпохи за осуществление прекрасных мечтаний, развилась и окрепла в бесчисленных испытаниях борьбы.

Мы часто говорим: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм». Это значит, что люди, совершившие Октябрьскую революцию, ценой своей крови и жизни подняли из темной ночи яркий шар солнца, которое открыло глаза миллионам угнетенных, открыло новую эру.

Конечно, сегодня дорога становится все шире, жизнь — все богаче. Но все это началось с октябрьских залпов, что мы — каждый настоящий революционер — высоко ценим, уважаем и чего мы не можем забыть.

Китайский народ помнит, что в трудной борьбе за освобождение своей родины мы не имели достаточного количества патронов в обоймах, мы изнывали в тюрьмах. Но блестящая правда Октябрьской революции дала нам неисчерпаемую силу, с которой мы устремленно продвигались вперед, становясь на смену павшим. Напевая «Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек...», наши люди мужественно шли вперед, отдавали жизнь, но были глубоко уверены, что такая славная, счастливая жизнь, о которой поется в песне, наверняка будет осуществлена и на нашей земле.

Теперь она осуществилась на наших обширных просторах. Словно весенние лучи греют землю. Дружно, красиво расцветают ныне цветы, корни которых заложены в ходе трудной героической борьбы.

Вместе с развитием социалистического строительства растет наша дружба. Ее проявлением является бескорыстная помощь нам Советского Союза. И нас радует, что эта дружба растет и процветает. Наше единство и есть та величайшая интернациональная братская дружба, какую имели в виду Маркс и Энгельс, выдвинув лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Теперь, когда наше общее дело социализма идет по еще более широкому пути, идет к еще более высокой вершине, мы понимаем, что наступивший новый год будет годом, имеющим большое значение для нас. Мы верим, что несокрушимое единство и дружба между социалистическими странами-братьями будут усиливаться и укрепляться изо дня в день и образуют могучую силу, обеспечивающую победу над всеми врагами.

Итак, мы имеем полное основание верить в то, что в новом году мы непременно одержим новые, еще более выдающиеся победы, ибо всепобеждающая марксистско-ленинская правда, как яркое солнце, подымается все выше и выше и помогает нам быть достойными преемниками дела и заслуг творцов Великой Октябрьской социалистической революции. В наступающем году в ходе социалистического строительства мы будем добиваться новых успехов во всех областях материальной и духовной жизни народа.

Китайская пословица говорит: «Лучшее время года — это весна». Конечно, любая пословица не всегда бывает очень подходящей, но если мы сравним начало нового года с наступлением весны, тогда пусть народы Китая и СССР в несравнимо крепкой сплоченности своей встречают еще один новый весенний рассвет на пути продвижения вперед, пусть они в новом году еще теснее сплотившись, добиваются новых великих побед!

г. Пекин.

Завершено строительство первого автозавода в Китае. В пригороде Чанчуня возвышаются величественные, красивые корпуса заводских цехов. С конвейера автозавода одна за другой сходят автомашины отечественной марки «Цзефан» («Освобождение»). Рядом с заводом вырос городок автозаводцев.

На снимке: линия сборки автомашин.

Советский Союз — бескорыстный и верный друг народов Востока

После победы Октябрьской революции и выполнения ее целей в деле осуществления справедливости и свободы для всех империалистическая пропаганда лезла вон из кожи, чтобы отдалить народы Востока вообще, и арабские народы в особенности, от Советской страны. Это делалось с целью помешать народам Востока увидеть свет освобождения и держать их постоянно во мраке колониализма.

Вот почему империалистическая пропаганда возвела целые стены лжи вокруг Советского Союза, уверяя, будто бы связь с Советским Союзом или даже малейшие сведения о нем являются большой опасностью, угрожающей нашим народам.

К несчастью, империалистические державы в течение продолжительного времени смогли удерживать свое господство над народами Востока, препятствуя им использовать средства прогресса и не допуская того, чтобы эти народы извлекли для себя пользу из достижений Советского Союза в области науки, культуры, цивилизации, улучшения уровня народной жизни и осуществления свободы граждан.

Однако этим преградам, созданным империализмом, не суждено было долго просуществовать. Они стали ослабевать еще до второй мировой войны, затем фактически начали исчезать во время войны и после нее. И тогда народы Востока узнали правду о Советском Союзе, сожалея о том, что в прошлом они не имели связей с ним. Так во всей полноте выявилась перед ними преступная роль империализма в создании изоляции между ними и Советским Союзом.

Окончательно исчезли эти преграды после войны. Более того, народы Востока, движимые стремлением к дружбе с Советским Союзом, вот уже несколько лет устанавливают с ним связи, знакомятся с его жизнью и извлекают пользу из многих областей его грандиозного прогресса. Этому способствовало радушие Советского правительства, его стремление к установлению связей с нашими народами и его конкретные шаги, направленные на укрепление этих связей. Советский Союз щедро приглашает делегации из восточных стран, создает все условия для их поездок по стране и ознакомления с ней, посылает своих специалистов в восточные страны для оказания им искренней помощи в деле развития их экономики, повышения культуры и укрепления их обороноспособности для защиты их территориальной целостности и отпора империалистической агрессии.

Не удивительно поэтому, что так возросли дружба и любовь народов Востока к народам Советского Союза. Это создало в мире новую атмосферу, стремление к мирному сосуществованию и сотрудничеству во имя благосостояния народов, к отказу от политики искусственной вражды и «холодной войны», к установлению мира во всем мире.

Сейчас можно сказать со всей уверенностью, что народы Азии и Африки являются самыми большими друзьями народов Советского Союза. Они видят в лице Советского Союза самую надежную гарантию их свободы и независимости и самый могучий фактор мира, который нужен этим народам для поддержания своего национального подъема и ускоренного приближения к передовым странам для воссоздания всего того, что сокрушалось империализмом в прошлом.

АБДЕЛЬ МАЛИК ГИРГИС.
Египетский журналист.

Новогоднее послание президента ГДР В. Пика

БЕРЛИН, 31 декабря. (ТАСС). Агентство АДН передало текст новогоднего послания президента Германской Демократической Республики Вильгельма Пика.

В канун Нового года, говорится в послании, все мы, хотя и каждый по-своему, оглядываемся назад — на то, что принес нам минувший год, и смотрим вперед, в новый год. 1956 год ознаменовался заметными успехами дела мира. На сторону социалистических государств, проводящих политику мира, встали великие и малые народы, и совместными усилиями была создана мощная зона мира. Однако эта развивавшаяся политика разрядки напряженности, направленная на обеспечение прочного мира во всем мире, была неожиданно нарушена: английские, французские и израильские войска, эскадрильи бомбардировщиков, корабельные орудия, танки и пушки были обращены против египетских сел и городов и причинили ужасные опустошения. Одновременно с этим хортистские фашисты и другие реакционеры предприняли попытку путем организации путча уничтожить народную власть в Венгрии. В эти дни над человечеством нависла угроза третьей мировой войны. Однако в результате решительности социалистических и миролюбивых государств эта опасность была ликвидирована. В Венгрии провалились планы империалистов, направленные на то, чтобы в сердце Европы разжечь новый очаг войны. В Египте империалистических агрессоров принудили сначала к прекращению военных действий, а затем к выводу своих войск.

Благодаря решительной позиции Советского Союза и всех социалистических государств, благодаря выступлению всех миролюбивых сил в канун нового года в Европе и на Ближнем Востоке вновь восстановлен мир. Это является важнейшей победой миролюбивого человечества в истекающем году.

Обеспечение мира, указал В. Пик, является главной задачей и в новом году. Объединенными усилиями и с повышенной бдительностью все мы будем выступать против тех, кто угрожает миру в Германии и тем самым миру во всем мире.

Мы хотим и будем шаг за шагом, несмотря ни на какие трудности, проводить одно мероприятие за другим с целью облегчения и улучшения жизни всех слоев нашего народа. За уже проведенными мероприятиями по подъему материального и культурного уровня жизни трудящихся последуют сокращение рабочего дня и расширение прав рабочих на социалистических предприятиях.

В. Пик отметил далее, что важнейшими и необходимыми предпосылками для продолжения движения по пути повышения благосостояния являются мир и созидательный труд. Поэтому, заявил он, мы и в новом году будем проводить политику переговоров и взаимопонимания по всем спорным как международным, так и внутригерманским вопросам. Невзирая на империалистическую пропаганду и клевету, мы будем выступать за всеобщее разоружение и за запрещение средств массового уничтожения. Мы будем еще больше укреплять нашу дружбу с социалистическими государствами и со всеми миролюбивыми народами, ибо лишь такая политика отвечает интересам немецкого народа и интересам укрепления Германской Демократической Республики.

В заключение послания президент В. Пик, обращаясь ко всем своим соотечественникам, поздравил их с Новым годом и пожелал дальнейших успехов в созидательном труде на благо всех трудящихся, в борьбе за мир, за укрепление дружбы между народами.

Сердечный привет советскому народу!

«Поздравляю вас с Новым годом! Пусть он будет счастливым годом! Пусть будут мир, дружба и широкие культурные связи! Сердечный привет»...* от меня и моей семьи — моей жены Эсланды, моего сына Поля и его семьи.

Позвольте мне, пожалуйста, выразить мою глубокую благодарность работникам совхоза в Казахстане. Как это хорошо со стороны всех вас передать нам по телефону привет и выражение любви из такого заморского далека, которое глубокое чувство и дух искренности сделало столь близким

Как уже я сказал тогда по телефону, такая беседа не только согревает сердце, но и придает смелость и силы в непрекращающейся борьбе за мир.

Как вы знаете, в моей стране есть могущественные силы, которые пытаются повернуть вспять ход истории, отравить международную обстановку, предпринимают попытки использовать влиятельные международные организации в своих собственных эгоистических целях. Но это им не удастся.

Миллионы здравомыслящих американцев хотят мира так же, как и вы. Негритянский народ, из которого я вышел, особенно хочет лучшей жизни — свободы от сил зла на юге нашей страны. Многие считают необходимым бежать оттуда, как в прежние дни порабощения и рабства, однако мой народ проявляет несгибаемое мужество, и настанет день, когда негры будут полноправными гражданами.

Они знают о благородной поддержке Советским Союзом борьбы колониальных народов во всем мире, и они преисполнены глубокой благодарности.

Что касается нашей культурной жизни в Америке, то будем надеяться, что вскоре мы получим благословенную возможность вновь слушать Ойстраха, Гилельса и Ростроповича, слышать и видеть ансамбль Моисеева. Вся Америка слышала об этой сказочной труппе, о ее успехах в столицах мира и хочет разделить эти ценные блага культуры. Мы с жадным интересом следили за колоссальным успехом балета Большого театра в Лондоне, за чудесным искусством Улановой.

Мы надеялись, что к этому времени мы уже сможем тепло пожать руку Шостаковичу и Хачатуряну здесь, в Соединенных Штатах, увидеть выдающихся артистов ваших театров, имеющих давние традиции, а вы сможете приветствовать в Советском Союзе многих наших американских артистов, как вы приветствовали прекрасную труппу «Порги и Бесс». Я надеюсь, что такое время скоро наступит.

И, конечно, на этот раз, я надеюсь, я также буду иметь долгожданную возможность приехать к вам. Моя творческая жизнь здесь не из легких, но я иногда пою, хотя и не без трудностей. Слушатели, когда они собираются, встречают меня тепло и дружественно. Я чаще выступаю перед неграми, которые с радостью открывают двери своих залов для меня. Обычные концертные залы для меня закрыты.

Приятно ожидание дня, когда я вновь буду выступать в Зале Чайковского или в парке культуры и отдыха, посещать многие города и колхозы в Советском Союзе и ощущать неподдающуюся описанию близость между артистом и слушателями. Такая близость — это самые важные узы нашей культурной жизни.

Мы имеем богатые потенциальные возможности обмена в области кино, на котором столь глубоко сказалось советское влияние. И всегда писатели и поэты различных стран обменивались своими творениями, отражающими самое истинное в жизни своих соответствующих народов.

И в основе лежат общие узы, творческое вдохновение единого народа, одной человеческой семьи, одного человечества, объединенного нашей общей любовью к вековому вкладу народа в самом широком, самом прекрасном смысле, — источнику всех творений.

Особенно ясно проявляется это в музыке, но также в драме и в литературе, ибо сами языки являются результатом вековых коллективных усилий и коллективного гения. И нередко, — как у великого Пушкина в его народных сказках, в его совершенном владении прекрасным и богатым русским языком, — трудно различить, где кончается Пушкин, а где начинается народ, — таково это прекрасное, художественное единство между возвышенными и обогащенными творениями отдельного художника и творениями народа, к которому он принадлежит.

Есть очень много новой музыки как моего собственного народа, так и других народов.

Еще раз счастливого Нового года и сердечный привет* от вашего твердого друга.

Всегда всего самого наилучшего советскому народу.

Искренне ваш Поль РОБСОН.

* Эти слова П. Робсон написал по-русски.

* Эти два слова написаны по-русски.

Моим советским друзьям

В течение нескольких недель в Венгрии происходили трагические события. Международной реакции удалось использовать в своих целях и таких людей, которые были исполнены горечи по поводу тяжких ошибок, совершенных в ходе строительства социализма в стране.

Чувство гнева поднимается в наших сердцах против преступников, которые организовали контрреволюционный путч в стране, которые во имя своих стремлений к власти противопоставили введенных в заблуждение сынов рабочего класса, венгерских студентов рабочему классу, всему венгерскому трудовому народу.

Такие чувства переполнили мою душу в те памятные дни.

И тогда я написал письмо одному своему советскому другу с намерением через него обратиться ко всем советским друзьям в эти тяжелые для венгерского народа часы. То письмо я запер в ящик своего письменного стола. Еще не работала почта, и я не знал, как его отправить. Но то, что я написал тогда, актуально и сегодня, и обращено оно не к одному советскому человеку, а ко всем, в чьем дружеском рукопожатии я всегда ощущал тепло венгеро-советской дружбы.

Как и тогда, так и сегодня, вступая в Новый год, я взялся за перо для того, чтобы написать:

Коварное нападение международной реакции, обрушившейся на Венгрию, было направлено против единства всего социалистического лагеря.

Пусть новый год станет счастливым годом благословенного мира, творческой работы, дружбы народов!

Академик Имре ТРЕНЧЕНИ-ВАЛЬДАПФЕЛЬ.

г. Будапешт.

Новый год в «Старом свете»

От собственного корреспондента «Правды»

Когда-то Западную Европу, откуда за океан уходили парусники с переселенцами и товарами, называли Старым светом в отличие от Нового света — колоний в Америке, где тогда еще только начали истреблять индейцев и отнимать у них земли. Теперь Западной Европе грозит новая, современная, утонченная колонизация в образе «малой Европы» боннских милитаристов, а господствующее на Западе «право сильного» перешло к США. Люди, лишенные юмора, называют все это вместе «свободным миром», хотя свободны в нем лишь те, кто повсюду пытается задушить подлинную свободу.

Новогодний номер французского журнала «Пари-матч» «радует» своих читателей: «Западноевропейские нации стоят перед выбором, аналогичным выбору бывших колоний в Америке... Даже для наиболее крупных западноевропейских государств некоторые атрибуты суверенитета представляют собой лишь погоны на плечах инвалида. Наши права суверенитета следует передать теперь правительству Соединенных Штатов Америки».

А еженедельник «Каррефур» поясняет: «Западная Германия убеждена, что с американской поддержкой она может стать лидером малой Европы и такая позиция поможет ей реализовать свои цели». И обо всем этом, как и об атомном оружии для западногерманских реваншистов, пишут и говорят в преддверии нового года как о ближайшей перспективе. Эта перспектива может стать реальностью, если притупится бдительность, ослабнет воля европейских народов отстоять мир и свою безопасность.

В Старом свете зажигаются новогодние огни. Для политиков в Западной Европе 1956 год был годом политических просчетов. Для общественности западноевропейских стран это был год обманутых надежд. Люди верили, что 1956 год принесет прочный мир, укрепление престижа западноевропейских государств. Первого января 1956 года газета «Монд» в передовой статье писала: «Чтобы окончательно обеспечить мир, Франция должна играть роль великой державы, помогающей урегулировать спорные международные проблемы». Но вышло совсем иначе. Год принес колониальные войны, тяжелый провал авантюристической политики, капитуляцию перед долларом.

Сейчас за океаном потирают руки по поводу происшедшего. «Нью-Йорк таймс» изображает Англию в виде большого льва — на одной картинке гордо опускающего лапу в Суэцкий канал, и на другой — в виде ободранного, потрепанного зверя, пугливо выбирающегося из канала. Ниже под рисунком подпись: «Что же теперь?» — «После англо-французской экспедиции в Египет на Ближнем Востоке создался вакуум западной силы, который должны срочно заполнить Соединенные Штаты».

В международной жизни западноевропейских государств начало 1956 года существенно отличается от его конца. В начале года проводимое Советским Союзом широкое «мирное наступление», как тогда еще не боялась называть западная печать последовательную борьбу СССР за международную безопасность и сотрудничество между государствами, открыло и перед странами Западной Европы широкие перспективы защиты своих национальных интересов. В Западной Европе наметилась тенденция в сторону международного сотрудничества, отвечающего интересам мира.

Но весь 1956 год прошел под знаком ожесточенной борьбы международной реакции, и прежде всего американских монополий, против этой тенденции. Тут было использовано все: политический шантаж, экономическое давление, подстрекательство к международным авантюрам, подрывная деятельность в странах Восточной Европы. Последняя сессия совета НАТО в Париже была заключительным аккордом в этой политике. Западноевропейские министры на этой сессии для приличия известное время повозмущались цинизмом американской дипломатии и... капитулировали.

Достаточно взять газеты, журналы и парламентские отчеты годичной давности, и вы найдете горы обещаний западноевропейских политиков, которые они давали народам Западной Европы: обещание решить проблему разоружения и избавить народы от давящей угрозы истребительной войны, обещание превратить агрессивный Атлантический блок в некую благотворительную организацию, обещание укрепить мир на Ближнем Востоке, обещание дать равные права колониальным народам и прочее, и прочее. Где они, эти обещания?

Первого января 1956 года глава английского правительства Антони Иден в своем новогоднем послании писал: «Прежде всего в наступающем году мы желаем не произносить никогда слова — война, сражение, битва, жертвы». В ночь на 30 октября этого же года английское и французское правительства начали ничем не оправданную захватническую войну в Египте. Через месяц после новогоднего послания Идена глава французского правительства Ги Молле, говоря об Алжире, заявлял: «Воля правительства прежде всего заключается в том, чтобы восстановить мир». Франция встречает 1957 год, имея полумиллионную армию в Алжире и расходуя там на войну, которой не видно конца, более миллиарда франков в день.

Невесело закончился 1956 год в Западной Европе. А новый год сулит беспокойное будущее.

За большими зеркальными витринами крутятся дорогие игрушки. У модных магазинов искрятся разноцветными огнями рождественские рекламы. Париж празднует Новый год. Здесь много несчастных, особенно в эту трудную зиму, когда сотни рабочих семей посылают в муниципалитеты письма о том, что их дети мерзнут в нетопленных квартирах, когда каждый день увольняют сотни рабочих, когда газеты подсчитывают, сколько будет не хватать в следующем месяце нефти и угля. В рождественскую ночь в Соборе Парижской богоматери кардинал читал проповедь о классовом мире, о благодатной жизни, даруемой капитализмом, а на другом берегу Сены я видел под мостами бездомных, разводивших огонь в старых железных бочках, чтобы немного согреться. На той же набережной Сены «социальную справедливость» олицетворял в эту ночь ярко освещенный подъезд известного всему западному миру ресторана «Серебряная башня», где за один ужин платят больше, чем расходует на питание за месяц парижский рабочий.

Один французский историк как-то говорил: наш народ начал новую эпоху в 1789 году не потому, что он жил беднее всех в Европе, а потому, что он глубже других понял несправедливость старого режима. И вопреки всему Франция воспитывает свободолюбивых, честных и смелых людей, которым никакая буржуазная школа, церковь, лжеучение не могут доказать, что заведенные порядки разумны.

На Западе существует один испытанный метод — уходить от всех затруднений во все более глубокие рейды антисоветской и антикоммунистической пропаганды. Но и это теперь не помогает.

Когда в рождественские дни такие «демократы», как принцесса Изабелла Французская и принцесса Изабелла Бурбонская вместе с герцогиней Майе и бароном Гийомом, руководят на парижском вокзале Орсэ встречей «венгерских беженцев», то всякий понимает, что провалившихся организаторов контрреволюционного мятежа в Венгрии оплакивают друзья князя Эстерхази, трогательно принимавшего на днях в своей австрийской резиденции вице-президента США Никсона.

Вместе с новым годом в западноевропейских странах возрождается политика «холодной войны» Из Порт-Саида ушли оккупанты, но на Ближнем Востоке тлеет еще пожар, грозящий новыми авантюрами. Европейские народы борются за европейскую безопасность, над которой вновь нависла серьезная угроза.

1956 год был для западноевропейских народов годом важных уроков. Он показал, что на пути могучего общественного движения за мир и демократию, за социальный прогресс и безопасность стоит реакция, которая отчаянно цепляется за старое.

Но, оглядываясь назад и вспоминая, сколько коварных планов реакции разгромлено и разбито, миллионы и миллионы людей доброй воли в западноевропейских странах смотрят в будущее с непоколебимой верой. Они верят в победу дела мира и прогресса.

Г. РАТИАНИ.

г. Париж, декабрь.

Всегда вместе

Встречая Новый год, мы, польские рабочие, как и весь наш народ, думаем о своих достижениях за минувший период, о возможностях дальнейшего экономического расцвета страны, о путях повышения материального благосостояния трудящихся. Подъем жизненного уровня на основе развития народного хозяйства составляет главную задачу нашего пятилетнего плана.

Ничто не может затушевать в нашей памяти большую и многостороннюю помощь советских друзей, которая по-братски оказывается нам с первых дней народной власти. В торжественные минуты, — а встреча Нового года относится к их числу, — мы всегда с удовлетворением вспоминаем, что только благодаря помощи советских друзей нам удалось получить свободу и приступить к строительству в своей стране социалистического общества.

Наша дружба крепка и неразрывна. В мае 1956 года вместе с делегацией польских трудящихся я был в Советском Союзе на праздничных торжествах. Долго не забуду я теплого и сердечного приема, какой нам был оказан. Мы побывали в Москве, Ленинграде и Риге, нам показали первую в мире атомную электростанцию, многие крупные предприятия и новостройки. Всюду с нами разговаривали, как равные с равными, как братья.

Дружба между нашими народами должна год от году крепнуть и развиваться. К этому есть все условия. У нас не все проходило гладко в прошлом, но теперь, после московских переговоров и Совместного польско-советского заявления, для расширения и укрепления дружбы нет никаких препятствий. Мы благодарны Советскому Союзу за ту помощь, которую он нам оказывает.

Вступая в новый год, мы передаем братские сердечные поздравления советскому народу. Мы желаем нашим самым большим и лучшим друзьям новых выдающихся успехов в деле коммунистического строительства. Мы выражаем надежду, что 1957 год станет годом дальнейшего укрепления братских дружественных отношений между социалистическими странами, новым торжеством идей пролетарского интернационализма.

Строители Варшавы всем сердцем желают укрепления наших дружеских связей во всех областях политической, экономической и культурной жизни. Мы, польские и советские труженики, будем всегда идти вместе во имя светлого будущего народов наших стран, во имя торжества благородных идей социализма.

Здислав СКУЖИНСКИЙ,
рабочий-строитель.

г. Варшава.

НОРВЕЖСКАЯ ГАЗЕТА О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ НА ЗАПАДЕ

ОСЛО, 31 декабря. (ТАСС). Буржуазия и ее слуги в рабочем движении проводят в эти дни широкую антисоветскую и антикоммунистическую кампанию клеветы. Однако реакционной пропаганде не удается отравить сознание честных представителей рабочего движения. Об этом, в частности, свидетельствует опубликованная на днях газетой норвежской рабочей партии в городе Ставангере «Ругаланн» статья Кнута Даластель под заголовком «Где мы стоим?». Автор статьи отмечает, что одним из основных принципов социализма всегда была и будет солидарность, единство рабочих в борьбе против господства капитала. «Но, — говорится далее в статье,— когда мы смотрим на то, что пишет сегодня норвежская рабочая пресса, то создается впечатление, что эта основная социалистическая истина совершенно забыта. Теперь более не говорят о международной солидарности рабочих всех стран, а проповедуют солидарность с «атлантическим сообществом», иными словами, солидарность со сверхкапиталистическими державами Запада, вместе с которыми мы состоим в НАТО. Нескрываемой целью держав Запада является остановить распространение коммунизма и по возможности оттеснить или уничтожить его. Таким образом, мы видим теперь прямо противоположное тому, что было целью солидарности организованных рабочих 30 лет тому назад».

Автор указывает, что Октябрьская революция 1917 года вызвала огромную волну восторга среди рабочих Европы и всего мира. Она зажгла в рабочем классе всех капиталистических стран надежду и веру в будущее. И если бы революционная волна, пишет он, не была остановлена в Германии в 1919 году в результате предательской позиции тогдашних руководителей немецкой социал-демократии, есть все основания полагать, что эта волна катилась бы дальше, пока революция не победила бы во всей Европе, а возможно, и не только в Европе. Последующее развитие, подчеркивает автор статьи, привело к власти Гитлера и его нацистских орд, к власти, с которой «мы здесь, в Норвегии, тоже близко познакомились во время второй мировой войны».

Касаясь международного положения после второй мировой войны, автор указывает, что на Советский Союз «клевещут и лгут по всем правилам пропагандистского искусства пресса и радио всего капиталистического мира». «Если задуматься более глубоко,— продолжает автор,— то придешь к заключению, что мы в нашей стране и вообще в Западной Европе попали в ложное положение по отношению к нашим братьям по классу в Советском Союзе и странах Восточной Европы и что это в первую очередь наша вина. Рабочие Западной Европы, к сожалению, в весьма большой степени дали ввести себя в заблуждение хитрой и унифицированной пропагандой капитала, которая нашла благоприятную почву в социал-демократических партиях. Капитализм же, со своей стороны, ни на мгновение не забывает своей конечной цели. Его целью теперь, как и во времена интервенции против России, является сломить СССР и восстановить капитализм во всех странах мира...

Однако каково было бы положение в мире, если бы странам капитала удалось сломить СССР и восстановить неограниченное господство капитализма над всем миром? Много ли имеется таких, кто думает, что тогда малые страны получили бы большую свободу и самостоятельность, и прежде всего, что рабочий класс тогда получил бы большую власть и влияние?.. Нам не следовало бы так легко забывать вклад СССР в дело разгрома фашизма и нацизма во время второй мировой войны. Те, кто сегодня громко выступает с травлей против СССР, также не должны забывать этого... Нам было бы не вредно подумать над тем фактом, что вся Европа сегодня, по всей вероятности, стонала бы под нацистской властью террора, если бы Красная Армия Советского Союза не положила этому конец самым эффективным образом... В этой связи нам также не следует забывать, что это русские освободили северный край нашей страны от нацистов. Первое время после победы над фашизмом и нацизмом выглядело так, как будто большая часть простых норвежцев оценила вклад СССР в борьбу против нацистов. Однако вскоре начали клеветать на СССР и возбуждать подозрительность по отношению к СССР. А после рокового решения о присоединении к НАТО размах и интенсивность антисоветской пропаганды все время возрастали так, что сегодня фактически не будет преувеличением сказать, что печать и ораторы норвежской рабочей партии сильно конкурируют с партией Хейре (консервативная партия в Норвегии.— Ред.) в отношении лидирования в антисоветской пропаганде».

«Короли нефти» и финансовые магнаты, говорит в заключение автор статьи, разумеется, не изменили своего отношения к СССР за истекшие годы. Они продолжают мечтать о том, чтобы сломить Советскую власть. Но как обстоит дело с нами? Где стоим мы? Не только абсурдно, но прямо самоубийственно то, что мы должны стоять на той же стороне, что и магнаты».

США берут на себя роль жандарма на Ближнем Востоке

НЬЮ-ЙОРК, 31 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Американская печать полна сообщений о новом агрессивном плане США в отношении стран Ближнего Востока. Речь идет о плане укрепления американского колониального господства, разработанном государственным секретарем США Даллесом. Как сообщают газеты, США *предложат ближневосточным странам* «защиту» их территории и так называемую «экономическую помощь» в обмен на согласие принять американскую военную «опеку».

По словам газет, готовясь внести свой план в конгресс, правительство США намерено потребовать себе таких полномочий, которые дали бы ему возможность свободно использовать «политические, экономические и, если необходимо, военные меры» в целях, именуемых «сопротивлением любой советской агрессии на Ближнем Востоке».

В частности, правительство намерено добиться одобрения конгрессом декларации о том, что «любая агрессия Советского Союза против Ближнего Востока встретит в случае необходимости военное сопротивление со стороны США», а также одобрения плана так называемой «экономической помощи» ближневосточным странам.

Лживый характер провозглашенных целей нового американского плана особенно бросается в глаза в связи с заботой авторов этого плана об участии в нем, хотя и на положении бедных родственников, Англии и Франции — вчерашних агрессоров против Египта.

Таким образом, не успели нынешние агрессоры убраться с египетской территории, как они же привлекаются для участия в плане «предотвращения агрессии», да еще получают обещание «экономической помощи».

Газета «Нью-Йорк таймс» показывает свое «доброжелательство» по отношению к *агрессорам настолько усердно, что утверждает*, будто вашингтонский план преследует цель «заверить Англию и Францию» в стремлении США не допустить господства Советского Союза на Ближнем Востоке.

Однако, как свидетельствуют отклики из Лондона, там не очень верят американскому объяснению целей «ближневосточного плана» и относятся к нему с подозрением.

Захват богатств ближневосточных стран, ускользающих из рук английских колонизаторов, является одной из целей американского плана. Американские «спасители» стремятся увековечить империалистический гнет на Ближнем Востоке в интересах американских нефтяных монополий.

Американский «ближневосточный план» — это план превращения США в жандарма на Ближнем Востоке, план дальнейшего порабощения народов Ближнего Востока. Осуществление американского плана в отношении Ближнего Востока означало бы не только создание нового ярма для народов Ближнего Востока, но и превращение этого района в постоянный очаг военных конфликтов.

Ф. ОРЕХОВ.

Пребывание Чжоу Энь-лая в Индии

ПЕКИН, 31 декабря. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Синьхуа из Дели, вчера посол Непала в Индии Рана устроил прием в честь премьера Государственного совета КНР Чжоу Энь-лая и заместителя премьера Государственного совета КНР Хэ Луна. На приеме присутствовали премьер-министр Индии Неру, государственные и общественные деятели Индии, представители общественности Дели.

Интервью Имре Хорвата

БУДАПЕШТ, 31 декабря. (ТАСС). Газета «Непсабадшаг» опубликовала интервью министра иностранных дел ВНР Имре Хорвата.

Касаясь XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, И. Хорват ответил, что венгерской делегации пришлось работать в исключительно неблагоприятной обстановке. Атмосфера травли и клеветы на Венгрию вынудила членов венгерской делегации отказаться от участия в работе сессии при обсуждении венгерского вопроса.

Однако в начале января, продолжал И. Хорват, венгерская делегация снова займет свое место в зале заседаний ООН.

Отвечая на вопрос о предполагавшейся поездке генерального секретаря ООН в Венгрию, И. Хорват заявил, что Хаммаршельд согласился с тем, что его поездка в Будапешт в ранее намеченное время не способствовала бы нормализации положения в Венгрии и не отвечала бы интересам венгерского народа, так как в день его приезда в Будапеште контрреволюционные элементы намечали новое вооруженное выступление, специально затягивали уборку города и т. д.

Затем И. Хорват коснулся вопроса о венгерских беженцах. Он сообщил, что все большее число беженцев обращается в посольства Венгрии в западных странах с просьбой оказать им помощь в возвращении на родину.

Успехи народной Албании

ТИРАНА, 31 декабря. (ТАСС). Тиранское радио передало ответы Председателя Совета Министров Албании Мехмета Шеху на вопросы Албанского телеграфного агентства о достижениях республики в 1956 году и о перспективах на 1957 год.

По предварительным данным, сказал Мехмет Шеху, объем промышленной продукции в 1956 году превысил уровень 1955 года на 7 процентов.

Значительные результаты достигнуты в развитии сельского хозяйства.

Мехмет Шеху отметил, что в течение 1956 года партия и правительство осуществили ряд важных мер, направленных на дальнейшее повышение благосостояния трудящихся.

В результате проводимой нашим правительством миролюбивой политики, сказал Мехмет Шеху, упрочились международные позиции Народной Республики Албании. Впервые в истекшем году Албания приняла участие в работе Организации Объединенных Наций.

Краеугольным камнем нашей внешней политики была и остается нерушимая дружба с Советским Союзом и с другими странами лагеря социализма.

Протест правительства Йемена английскому правительству

КАИР, 31 декабря. (ТАСС). Печать сообщает, что правительство Йемена заявило английскому правительству протест против непрекращающихся вооруженных нападений английских войск на города и поселения Йемена.

В протесте, в частности, говорится о произведенном 25 декабря варварском разрушении английскими войсками города Катаба и ряда других поселений. Среди мирных жителей имеется много жертв.

Как передает агентство МЕН, посланник Йемена в Каире Абдель Рахман Абу Талеб направил государствам, участвовавшим в Бандунгской конференции, меморандум о недавних военных действиях Англии против Йемена. Он посетил послов Советского Союза, Югославии и Пакистана в Каире и от имени своего правительства информировал их об английской агрессии против Йемена.

По сообщению агентства, Йемен заявил в ООН протест против этих действий английского правительства.

Рис. Кукрыниксы.

Наступление американского Деда Мороза на Восток.

На встрече Нового года в клубе строителей в Хабаровске. Фото Г. Хренова. (Снимок принят по фототелеграфу).

ХАБАРОВСК, 1 января. (Корр. «Правды»). На берегах могучих дальневосточных рек Амура и Уссури новый, 1957 год наступил на 7 часов раньше, чем в столице нашей Родины — Москве.

В новогоднюю ночь залиты светом нарядные залы театров, дворцов культуры, рабочих клубов, квартиры трудящихся Хабаровска.

Советские люди с чувством гордости проводили 1956 год, отмеченный небывалой трудовой и политической активностью советских людей, бурным развитием инициативы народных масс.

В истекшем году трудящиеся Хабаровска одержали немало славных побед. Промышленность города успешно выполнила годовой план, дали первую продукцию такие крупнейшие на Дальнем Востоке предприятия, как завод «Амуркабель» и «Масложиркомбинат», по городским улицам побежали трамваи, тысячи семей получили квартиры в новых домах.

В полночь радостное веселье царило в новом доме, где несколько дней тому назад получили квартиры 48 семей рабочих завода железобетонных изделий и 852-го строительного управления. В одной из благоустроенных квартир этого дома вместе с женой, тремя сыновьями и друзьями праздновал новоселье бригадир лучшей бригады маляров стройуправления Николай Карпович Шарандин.

До утра играла музыка, звучали песни, в веселом танце кружились люди, встречая Новый, 1957 год, полные радужных надежд, с горячей верой в счастливое будущее.

Свадебный подарок

ЧЕЛЯБИНСК, 31. (Корр. «Правды»). Вчера сталевар Александр Недорезов справил свадьбу в красном уголке первого общежития, где живут молодые металлурги Челябинского металлургического завода. На свадьбу собрались друзья молодоженов — около 80 человек.

Первый свадебный тост произнес воспитатель общежития Климентов. Счастья молодоженам пожелали подручный сталевара Морозов, мастер ремесленного училища Ефанов и секретарь комсомольской организации завода Матросов.

Друзья преподнесли молодоженам много подарков, но самый замечательный подарок был от коллектива мартеновского цеха. Заместитель начальника цеха тов. Кораблев вручил Саше Недорезову ордер на новую квартиру в доме № 5 по проспекту Богдана Хмельницкого, который строителями сдан к новому, 1957 году.

Подарок рижанам

РИГА, 31. (Корр. «Правды»). Сегодня в Риге начал работать первый широкоэкранный кинотеатр. Зрителям был показан фильм «Варшавский фестиваль».

В оборудовании кинотеатра приняли участие специалисты и промышленные предприятия многих городов страны.

20-я КУЙБЫШЕВСКАЯ ТУРБИНА ГОТОВА!

ЛЕНИНГРАД, 31. (Корр. «Правды»). Торжественно встречают Новый год ленинградцы. В домах горят огни нарядных елок. Во дворцах культуры и рабочих клубах проходят сегодня праздничные вечера и концерты, веселые коллективные встречи Нового года.

В канун 1957 года турбостроители Металлического завода закончили выполнение заказа Куйбышевской ГЭС. Двадцатая куйбышевская турбина мощностью 105 тысяч киловатт готова! Турбостроители с гордостью говорят о том, что общая мощность созданных ими двадцати машин для крупнейшей электростанции на Волге превосходит мощность всех электростанций, построенных в нашей стране по плану ГОЭЛРО.

За новогодними столами строители турбин сегодня поднимают тосты за новые, еще более значительные успехи Советской страны в области электрификации.

Перекличка друзей

АЛМА-АТА, 31. (Корр. «Правды»). В истекшем году в Казахстане побывали многочисленные делегации из стран народной демократии. В свою очередь выезжали за границу и многие трудящиеся республики. Накануне Нового года по телефону, телеграфу, по почте друзья обменялись горячими поздравлениями, рассказали о своих достижениях в строительстве социализма.

— *Движение за кооперирование в сельском хозяйстве* коренным образом изменило облик китайской деревни,— сообщает из провинции Синьцзян побывавший в Казахстане в составе сельскохозяйственной делегации тов. Ван Энь-мао.

— Год, с которым мы прощаемся, был для Чехословакии плодотворным,— пишет редактор газеты «Праце» Ян Штерн.

О больших успехах в развитии экономики и культуры своих стран рассказывают друзья из Болгарии, Албании и других республик.

В декабре прошлого года председатель алмаатинского колхоза «Луч Востока» тов. Дедковский побывал в Германской Демократической Республике. Там он встретился с председателем кооператива имени Вальтера Ульбрихта тов. Гросманом. Договорились, что их артели будут соревноваться. Вчера руководители артелей по телефону сообщили друг другу об итогах сельскохозяйственного года.

РЕПОРТАЖ

В семье бывших партизан

У Петра Александровича Сачок мы побывали в канун Нового года. В доме пахнет хвоей, пирогами. Заканчиваются последние приготовления к радостному празднику.

Знакомя нас со своей женой Варварой Федоровной, детьми Володей и Галей, он шутливо заметил:

— Знакомьтесь, все это партизаны...

Мы с интересом выслушали историю этой белорусской семьи.

Петр Александрович и Варвара Федоровна поженились весной 1941 года, а в июне началась война. Враг оккупировал родную Белоруссию. П. А. Сачок и другие коммунисты принялись за организацию в Руденском районе партизанских групп. Петр Александрович стал комиссаром одного из отрядов — имени Калинина. Вместе с ним ушли к партизанам его жена, брат Федор, сестры Анна и Прасковья. Анна и Варвара стали связными, *Федор возглавлял боевую группу*. Паша — третьекурсница Минского института народного хозяйства — была в отряде радисткой-машинисткой. В партизанском отряде родился у супругов Сачок сын Володя.

Много боевых дел совершили народные мстители отряда имени Калинина. Они уничтожили 13 гарнизонов, пустили под откос около сотни вражеских эшелонов.

— Сейчас, в канун Нового года, — говорит Петр Александрович, — невольно вспоминается одна наша особенно славная операция. Было это 1 января 1943 года. Крупный гарнизон оккупантов, размещавшийся в деревне Засерье, в тот день перепился. Воспользовавшись этим, небольшая группа партизан, которой я командовал, напала на фашистов. Около 70 гитлеровцев и полицейских были уничтожены, гарнизон разгромлен.

В отместку за это 3 января фашисты расстреляли мать П. А. Сачок, жену его брата Федора и трех племянников. Партизаны усилили свои удары против ненавистных захватчиков.

Окончилась война, и снова семья Сачок принялась за мирный труд. Петр Александрович стал начальником цеха, а Варвара Федоровна — шлифовщицей на Минском комбинате имени Фрунзе. Брат Федор Александрович работает председателем колхоза «Борьба», Руденского района, сестра Анна в этом же колхозе трудится дояркой. Прасковья после окончания института работает в Госплане БССР.

В этот предновогодний день семья бывших партизан поделилась с нами своими планами на ближайший год.

Супруги Сачок думают о том, как лучше организовать дело на производстве, чтобы в новом году дать советским людям красивые и практичные изделия, которые украсят их быт. Варвара Федоровна в новом году мечтает овладеть недавно прибывшими в цех новыми шлифовально-полировочными машинами, с их помощью увеличить выпуск красивых пуговиц. Володя хочет хорошо закончить среднюю школу, пойти на завод, а затем и в институт, а Галя решила во что бы то ни стало порадовать родителей еще одним похвальным листом за учебу.

Приехавшая в гости к брату Прасковья Александровна говорит:

— Пусть и новый год, как предыдущий, будет годом наших радостей, годом мира, годом счастья для нас и наших детей.

В. БОРУШКО.
(Корр. «Правды»).
г. Минск.

На снимке (слева направо): Володя, Галя, Варвара Федоровна, Прасковья Александровна и Петр Александрович Сачок наряжают новогоднюю елку. Фото П. Неветерова.

Почта туркменской девушки

АШХАБАД, 31. (Корр. «Правды»). В середине марта нынешнего года в «Правде» был опубликован фотоснимок: «Весна в Туркмении». В цветущем фруктовом саду были сфотографированы две выпускницы сельской средней школы Ашхабадского района — Назык Нурлиева и Эджебай Бабаева.

Вскоре две туркменские девушки стали получать письма из разных концов нашей Родины, из многих стран народной демократии. Из Польши студент Казимир Сколярчик написал Назык Нурлиевой:

— Я давно думал завести переписку с кем-нибудь из СССР. Очень обрадовался, когда увидел ваш снимок в «Правде». Если вы согласитесь, давайте начнем переписку. Меня очень интересует Туркмения, о которой я пока еще мало знаю.

Свыше 1.600 писем получила Назык Нурлиева, ныне студентка университета. Туркменская девушка много теплых писем послала своим новым далеким друзьям в канун наступающего 1957 года. Она рассказала о замечательных преобразованиях, происшедших за последний год в Туркмении.

В свою очередь много горячих поздравлений с наступающим Новым годом прислали Назык Нурлиевой ее новые товарищи. В их письмах — фотоснимки новостроек, различных городов и сел нашей Родины, стран народной демократии.

Поздравления старейшей писательницы

ЛЬВОВ, 31. (Корр. «Правды»). Документы, обнаруженные недавно во Львовском архиве, раскрыли еще одну страницу жизни и творчества известной 92-летней писательницы Этель Лилиан Войнич. Стало известно, что она поддерживала тесную связь с украинскими писателями и общественными деятелями Иваном Франко и Михаилом Павликом. Летом 1894 года и зимой 1895 года Войнич приезжала во Львов, где делилась с украинскими друзьями своим творческим замыслом создать книгу о революционерах.

В канун Нового года редакция львовской областной газеты «Вільна Україна» связалась с Войнич, которая живет сейчас в Нью-Йорке, по телефону.

Львов: — Сердечно приветствуем вас, уважаемая Этель Войнич. Ваш «Овод» у советских людей пользуется большой популярностью. Во Львове недавно была открыта литературная выставка, где экспонировались десятки изданий романа. Большой интерес вызвали ваши письма, обнаруженные в нашем историческом архиве. Наши читатели шлют вам от всей души новогодний привет и желают вам здоровья и сил.

Нью-Йорк: — Благодарю... Спасибо. Передайте мой сердечный привет, новогоднее поздравление и наилучшие пожелания советским труженикам.

Победа советских спортсменов

ВЕНА, 31. (ТАСС). Вчера в Инсбруке состоялись традиционные международные соревнования по прыжкам с трамплина, в которых приняли участие спортсмены Австрии, СССР, ФРГ, ГДР, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Польши, Чехословакии и Норвегии.

В результате острой спортивной борьбы представители Советского Союза одержали убедительную победу. Первое место занял Н. Шамов (СССР), набравший 221,5 балла. Вторым был также представитель Советского Союза Н. Каменский — 218,5 балла. На третье место вышел М. Болькарт (ФРГ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ МОСКВЫ
(Начало спектаклей: дневных — в 12 час., вечерних — в 7 час. 30 мин.)

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — днем — Евгений Онегин; вечером — Медный всадник.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — днем — Русалка; вечером — Богема.

МХАТ им. ГОРЬКОГО (проезд Художественного театра, 3) — днем — Синяя птица; вечером — Лермонтов; (Петровка, ул. Москвина, 3) — днем — Забытый друг; вечером — Беспокойная старость.

МАЛЫЙ ТЕАТР — днем — Доктор философии; вечером — Власть тьмы.

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — днем — Пигмалион; вечером — Ночной переполох.

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — днем — Да, вот она — любовь; вечером — Олеко Дундич.

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — днем — Тайна Черного озера; вечером — Второе дыхание.

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — днем — Обыкновенный человек; вечером — Персональное дело.

ТЕАТР им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — днем — Они встретились в поезде; вечером — Колесо счастья.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР СОВЕТСКОЙ АРМИИ — днем — До новых встреч; вечером — На той стороне. МАЛЫЙ ЗАЛ — в 12 час. 30 мин. — Летчики; в 8 час. — Профессия миссис Уоррен.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР ТРАНСПОРТА — в 3 часа — Иван да Марья; в 8 час. — Любовь, директор и квартира.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: МОСКВА, Д—47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 1-73-86; Партийной жизни — Д 1-32-48; Пропаганды марксистско-ленинской теории — Д 1-11-89; Промышленности, транспорта и товарооборота — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Стран народной демократии — Д 1-40-81; Писем — Д 3-15-69, Д 3-37-32 и Д 3-31-54; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-11-13; Прессы — Д 3-10-81; Науки, школ и вузов — Д 3-10-60; Военного — Д 3-37-53; Пресс-бюро — Д 3-15-60; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-60; Экспедиции — Д 3-39-60.

Б 05819. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. № 5.